

67. Цорбиси. Планы, разрез и фасад башни

Первый этаж не имеет бойниц. Одно маленькое окно имеется на восточной стороне, и маленькие ниши — в юго-восточном и юго-западном углах. Верхние четыре этажа имеют почти в каждой стене по две узких и высоких бойницы. Маленькие квадратные ниши тоже имеются почти на всех этажах, но особенно их много в стенах четвертого этажа. Такое изобилие маленьких ниш, и притом в несколько рядов, почти исключение. Эти маленькие ниши так же, как и глубокие ниши (второй этаж), предназначались, вероятно, в основном для хозяйственных нужд. Во втором этаже, напротив двери, в западной стене находится единственный камин. На той же стороне четвертого этажа имеется глубокая ниша, где

продолжение боковых стен опирается на консоли, в этом выступе помещена уборная.

Междуэтажное деревянное перекрытие не сохранилось. Стены шестого этажа сохранились лишь наполовину, и потому трудно судить — какое здесь было перекрытие или какую конструкцию и форму имела крыша.

Обработка наружных стен башни ничем не выделяется. Башня целиком построена из бутового камня. Грани башни и дверные отверстия обработаны тесаным камнем. Единственная выступающая часть помещена на каменных кронштейнах.

Цорбисская башня имеет много общего с башнями Корниси, поэтому ее надо датировать вместе с ними XVII в.

По левой стороне р. Б. Лиахви, в 4—5 км от г. Цхинвали раскинута большая деревня Хети. В самой деревне и ее окрестностях есть развалины монастыря, крепости, маленьких церквей и башни. В данный момент мы коснемся только двух башен. Одна из них — цилиндрическая, а другая пирамидальная. Первая башня включена в ансамбль монастыря Саба-Цминда¹, а другая находится между верхней и нижней частями этой деревни на территории сельбища. Из этих башен большой интерес представляет первая башня (рис. 68, табл. XXXIX).

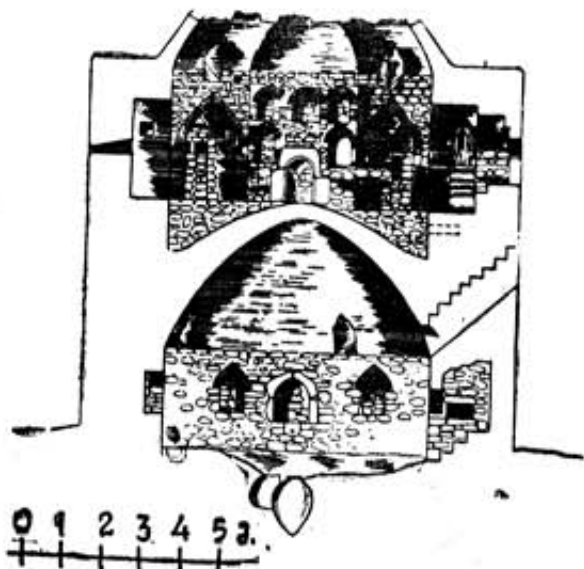
Монастырь Саба-Цминда со своими многочисленными памятниками теперь лежит в развалинах. Цилиндрическая башня стоит в южной части монастыря. Из всех построек ансамбля она в лучшей сохранности².

Башня двухэтажная; вместо третьего этажа — открытая терраса. Вход имеет только второй этаж с западной стороны. В наружной стене и сейчас видны гнезда балок, на которые опирался деревянный балкон. К этому балкону вела деревянная лестница. Этой лестницей пользовался еще сто лет тому назад академик Броссе, посетивший эти места.

Первый этаж башни не был предназначен для жилья; второй, в котором, видимо, обитал владелец башни, насыщен боевыми приспособлениями. Как мы уже отмечали, башни XVII в., и особенно XVIII в., в большинстве — «жилого-боевого» характера. Политическая жизнь страны принуждала людей делать из жилища крепость. Сабацминдская башня является наглядным примером постройки такого характера.

Второй этаж башни интересен по решению. Широкое и высокое восьмигранное помещение было перекрыто восьмигранным сводчатым куполом (его средняя часть обвалилась). Каждая грань стены отличается от другой, но все же между ними и много общего. Они обработаны стрельчатыми арками, кроме находящейся против входа грани (восточной). Выделена центральная грань, которая прежде всего бросается в глаза входящему. В центре находится арочный камин, облицованный тесаным камнем. По сторонам камин, в верхнем ряду, имеет по одной нише, а поверх этих ниш, на одной горизонтали, расположены три одинаковые маленькие ниши. Эти ниши и камин имеют полуциркульные арки, а две другие — стрельчатые.

Северная и северо-восточная грани решены

68. Хети. Разрез башни

почти одинаково: в нишах, глубиной в 1 м, по бокам устроены маленькие ниши, а в наружных стенах — двойные и одинарные бойницы. Почти аналогично решена юго-восточная ниша, но так как позади нее устроено другое помещение, ее глубина немного меньше и там только одна бойница.

Южная и юго-западная глубокие ниши ступами постепенно переходят к широким (55 см) окнам. В мирных условиях эти окна были открыты, во время же осады их плотно закрывали. Обстрел осажденные вели из устроенных в боковых стенах бойниц. В южной из этих ниш (в левой ее части) имеется несколько ступеней, и в ней устроена уборная. Этот уголок помещения освещается маленьким окном, там же, в стене — две бойницы.

Как отмечалось, юго-западная ниша решена аналогично, только в ней нет отдельного помещения. В правой стене устроена бойница, на тот случай, если враг проникнет в первый этаж и попытается подняться по лестнице на второй этаж.

В западной грани помещается вход в башню. Вход закрывался толстой деревянной дверью. В толще южной стены у входа начи-

¹ М. Brosset, Voyage, стр. 62—63.

² О монастырском комплексе можно прочесть: Вахушти. Описание царства Грузинского, 1941, стр. 76 (на груз. яз.); Brosset, Rapports sur un voyage arch. VI rapp., 1851, стр. 62—63; Уварова. Христианские Памятники, МАК, IV, 1894, стр. 177—178; С. В. Безсонов. Крепостные сооружения в бассейне Большой Лиахви, ИЮОНИИК, вып. 1, 1933, стр. 248—254; В. Цинцадзе. К характеристике одного вида жилого дома в Грузии, Ars Georgica, т. 4, Тбилиси, стр. 233—237.

нается лестница, спускающаяся в первый этаж. В наружной стене лестничной клетки также устроены бойницы.

В северо-западной грани имеется вход в лестничную клетку, которая ведет на террасу.

Помещение освещалось не только через те два окна, которые нами были отмечены выше, а еще четырьмя окнами, устроенными в куполе через одну грань. Эти окна, конечно, запасные — на тот случай, когда при осаде помещения в нижних стенах окна закрывались.

Помещение теперь не имеет пола, но в стенах видны гнезда балок, устроенных над куполом нижнего этажа.

В стенах помещения устроены глубокие, широкие (в среднем 1×1 м), высокие ниши, где помещались, вероятно, тахты.

Стены этого этажа, в основном, выстроены из бутового и булыжного камня, но купол, арки и вообще конструктивные части — из кирпича (разм. квадратных кирпичей $21 - 24 \times 4 - 5$ см). Толщина стен в обоих этажах превышает 2 м.

Первый подсобный этаж башни, в отличие от второго этажа, имеет цилиндрическую форму и перекрыт сферическим сводом. В основном, это помещение использовалось как винный погреб. Позднее искатели кладов оставили в разрытой земле несколько больших кувшинов.

В северной стене устроен каменный кронштейн с желобом, по которому лили вино снаружи. В восточной стене в нишу вмурован выдолбленный камень для воды. Сюда вода поступала через глиняную трубу.

В стенах помещения устроены пять ниш средних размеров хозяйственного назначения. Эти ниши так же, как и верхние, перекрыты стрельчатыми арками.

Помещение освещалось через четыре окна, устроенных в куполе. Отверстия этих окон для безопасности направлены вверх, как часто видим и в других подобных башнях.

Снаружи приземистая цилиндрическая башня довольно внушительна. Стены башни хорошо сложены из бутового камня. Отверстия двери и окон выведены из тесаного камня. Строители башни позаботились даже об украшении фасада. Над входом вставлен камень с изображением креста.

С юго-восточной стороны в стене башни устроена ниша для приема воды. Вероятно, вода сюда шла по глиняным трубам из род-

ника (родник находится недалеко — на северо-востоке).

О времени построения башен и ее строителях ничего неизвестно. Она не имеет также прямых аналогий среди датированных памятников. Но у этой башни много общего с такими памятниками первой половины и середины XVIII в., как Мерети, Корди, Земо Скра и др. При их сличении особенно бросается в глаза двухэтажность приземистой башни; богатое оформление и сложное решение второго этажа и подсобный характер первого; купольное перекрытие обоих этажей; наличие декора как в интерьере, так и в экстерьере и т. д.

Рассматриваемая вторая башня Хеити сейчас стоит среди поля. Вокруг нее видны развалины домов и небольшой церкви.

Эта пирамидальная башня, как видно, построена не высококвалифицированными мастерами. Она принадлежит к рядовым башням, тогда как вышерассмотренная башня относится к первоклассной.

Четырехугольный вход башни находится с западной стороны, в первом этаже, и отстоит от земли почти на 2 м. По развалинам можно судить, что башня была пятиэтажной. Междуэтажное деревянное перекрытие и большая часть верхнего этажа обвалилась и им почти засыпан нижний, подсобный этаж. Высота этажей этой башни очень незначительная и не превышает 2 м. Как видно, владетель и строители этой башни считали ее временным сооружением, заслоном, не способным выдержать долговременную осаду. Поэтому она резко отличается от массивных башен второй половины XVII и XVIII вв.

Первый, второй и третий этажи имеют с каждой стороны по две одинарные бойницы. Четвертый этаж имеет бойницы с двух сторон меньших размеров. Две бойницы находятся в западной стене, и по одной — в южной и северной. Почти в центре восточной стены помещается маленькая дверь, выходящая на выступавший балкон. Такое решение устройства бойниц не типично для второй половины XVII в., оно более характерно для первой половины XVII в., и, может быть, для более раннего периода.

Стены башни построены из бутового камня с применением булыжника.

С террасы этой караульной башни можно было наблюдать только близлежащие горы, расположенные в бассейне Лиахви.

КОРДИ

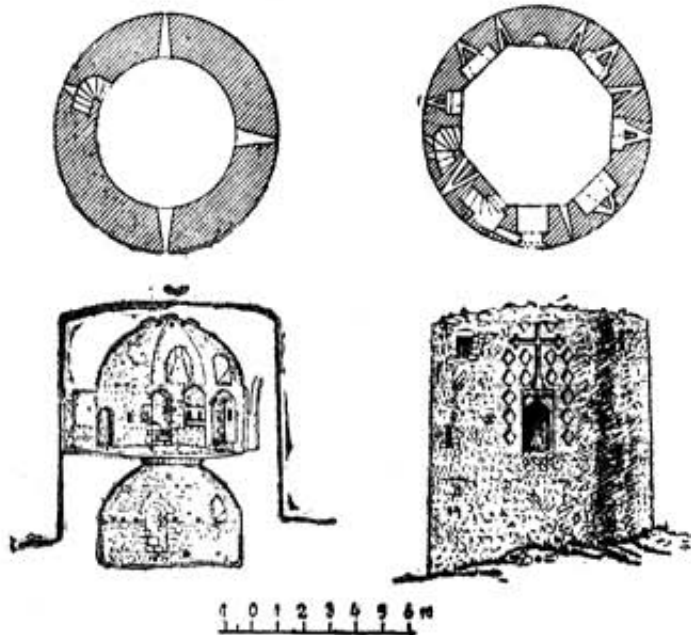
В долине Лиахви, на ее правом берегу, стоит одинокая цилиндрическая башня гармоничных пропорций. Надо думать, что художественная сторона башни была выявлена в свое время гораздо лучше.

Башня — двухэтажная, наверху, вероятно, была терраса, окаймленная зубцами. Из этих этажей первый — подсобный, а второй — жилой, но со всеми боевыми элементами. По нашему мнению, эта башня — часть какого-то ансамбля. Вокруг башни расположены бугорки, но до раскопок утвердительно ничего нельзя сказать, что под ними скрыто¹.

Она, конечно, в свое время входила в общую цепь крепостей этого ущелья.

Вход в башню устроен на втором этаже, с северной стороны. Здесь же, около двери, в толще стен, устроены две лестничные клетки: одна из них ведет вниз, в первый этаж, а вторая — на террасу.

Второй этаж — в плане восьмигранник, а первый — цилиндрической формы; они соответственно перекрыты восьмигранным и полуциркулярными кирпичными куполами; стены первого этажа гладкие, а второго решены декоративно. На куполе второго этажа грани постепенно сливаются; посередине каждой грани и в центре купола выведены вдавнен-

69. Корди. Планы, разрез и фасад башни

В этой широкой долине башня расположена удачно: отсюда можно было вести наблюдение по всем направлениям, на протяжении нескольких километров. На противоположном берегу реки, недалеко от деревни Мерети, стоит тоже дозорная цилиндрическая башня.

¹ Во время изучения башни, один старик из ближайшей деревни сообщил, что ему помнится, что в детстве здесь была ограда... Если даже таковая существовала, то она не была конструктивно связана с башней, так как на ее стенах нигде не видно следов связи с оградой.

ным рельефом ромбики. В центре купола тем же рельефом выведен восьмигранник (рис. 69, табл. XL).

Стены помещения насыщены разными хозяйственными и оборонными элементами. Напротив двери помещен арочный камин. Он «всажен» в четырехугольник. Такое решение, как отмечалось, часто встречается в интерьерах разных зданий XVII — XVIII вв. На остальных гранях стен устроены ниши разных размеров и в них двойные бойницы. Одинарные и двойные бойницы имеются также на ребрах (аналогичное решение имеется в башне дер. Земо Скра).

Помещение освещалось пятью небольшими, устроенными в куполе окнами. Эта башня менее освещена, чем такая же в Саба-Цминда.

Арки этого помещения стрельчатые, но низкие, именно характерные для XVIII в.

Первый этаж, как уже отмечалось, — подсобный. Его могли использовать как склад, а также для винного погреба (только расчистка пола даст возможность выявить наличие кувшинов). Здесь цилиндрические стены гладкие. Свет вливается через три узких окна, прорезанных в куполе. Стены башни как здесь, так и на втором этаже, выведены из булыжника, а купола, арки и соответствующие конструктивные части — из кирпича (размер кирпича: $21 \times 21 \times 4$; $22 \times 22 \times 5$ см).

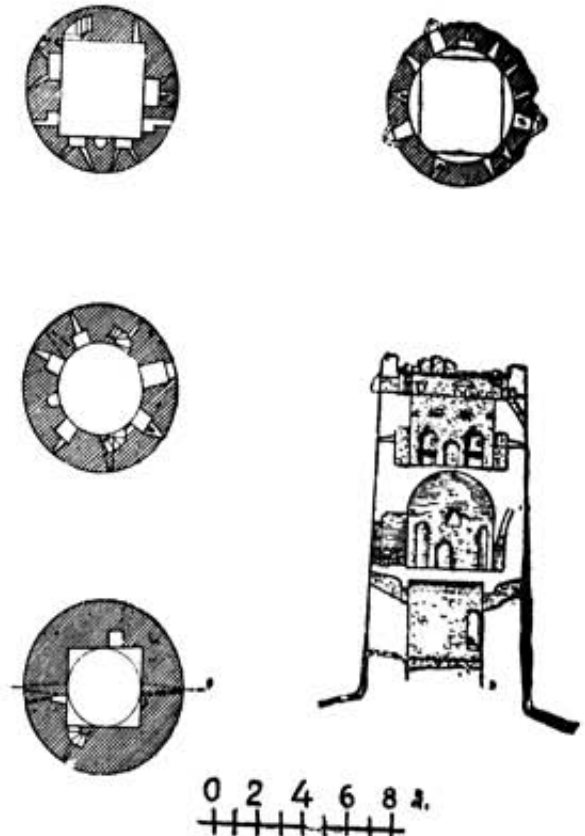
Снаружи башня решена декоративно. В башнях XVII и XVIII вв. встречается декор, но менее сложный, чем здесь.

На башне Корди в арочный вход всажен прямоугольник. Над входом помещен высокий крест, а по бокам в два ряда идут вертикально ромбики (чем заканчивался весь этот декор — неизвестно, так как недостает верхней части башни). Аналогичное декоративное решение, но более простое, имеется на башнях Мухранской крепости (1756 г.), в Ксовриси и др.¹

Исторические источники ничего не говорят о постройке и дальнейшей участи этой башни. По близким аналогиям (Мухрани, Мчадисджвари, Ксовриси, Ксани и др.) ее можно датировать серединой XVIII в.

¹ В центральных районах Шида Картли, в середине XVIII в., в некоторых крепостях, башнях и церквях на фасадах использован глазурированный булыжный камень (Ксани, Цилкани и др.). Такой же камень использован на западном фасаде башни Корди. Надо полагать, что эти камни случайно попали на фасады. Где-то в этих районах находились, вероятно, керамические производства. Используемые там камни были применены как строительный материал.

В деревне Кемерти и ее окрестностях находятся три башни. Находящиеся на севере и северо-западе две четырехугольные башни не очень повреждены, стоящая же в центре деревни цилиндрическая башня в сравнительно хорошей сохранности (рис. 70, табл. XLI).

70. Кемерти. Планы и разрез башни.

Башня — гармонических пропорций и выведена отлично. Она пятиэтажная, вход помещается на третьем этаже с северной стороны (недавно была пробита стена первого этажа для более удобного использования башни), с третьего этажа лестница в стене ведет во второй и четвертый этажи. Стены первого этажа глухие. Это помещение было подсобным, на половину помещалось в земле, ныне оно завалено. Если судить по аналогиям, здесь, вероятно, были закопаны кувшины для хранения вина и воды. На уровне пола второго этажа сквозь стену башни проведена глиняная труба, которая опускается наклонно. Через нее в соответствующие сосуды переливали воду и вино.

Вторая труба, устроенная в нише и направленная вниз, вероятно, предназначалась для отбросов.

Первый, третий и пятый этажи — в плане круглые, а второй и четвертый — квадратные. Междуетажные перекрытия в них разные. Первый и четвертый этажи перекрыты деревянными балками, второй — коробовым сводом, а третий — сферическим куполом. Такое разнотипное перекрытие, несомненно, способствовало устойчивости здания. Как эти, так и другие строительные качества, обусловили хорошую сохранность.

Второй этаж освещается двумя окнами, устроенными почти под сводом. Это обусловлено тем, что вражеская пуля попадала в толщу перекрытия, а не грозила поразить защитников.

Третий и четвертый этажи имеют как жилые, так и боевые устройства. В стенах устроены ниши разных размеров, и в них — бойницы распределены по всем направлениям. На

против входа в третьем этаже помещен камин. На четвертом этаже камин имеется напротив выхода из лестничной клетки. В правом углу четвертого этажа, на уровне пола, в маленькой нише устроено наклонное отверстие для гигиенических нужд.

Пятый этаж представляет террасу. Стены этой террасы насыщены боевыми устройствами. В них, кроме сложных бойниц, находятся машикули, распределенные равномерно. Стены башни заканчиваются полукруглыми зубцами.

На фасадах стройной цилиндрической массы видны неравномерно распределенные отверстия бойниц и окон. Вместе с зубцами башню композиционно хорошо заканчивают выступающие машикули. Над арочным входом помещен декоративный крест. Такое украшение часто встречается на башнях как в конце XVII в., так и с середины XVIII в. (Мухрани, 1756 г., Ксоврисн, Корди и др.). Башня со всеми деталями типична для вышеуказанной эпохи¹.

V. КРЕПОСТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ САЦИЦИАНО

В позднефеодальной Картли существовало множество сатавадо, но Сацциано было одним из пяти самых крупных объединений — сеньорий — сатавадо. Некоторые из этих пяти сатавадо перестали существовать еще в середине XVIII в., но Цицишвили-Панаскертели свои привилегии потеряли позже, вместе со всеми тавадами Грузии.

Сацциано образовалось в начальный период позднефеодальной эпохи. Образование таких единиц — результат тех изменений, которые в этот период происходили в стране.

Конкретные условия и время образования Сацциано точно установить трудно. Из рода Цицишвили впервые в документах указывается Така Панаскертели² в 1415 — 1419 гг. Проф. Н. А. Бердзенишвили предполагает, что Така был моуравом Атени³.

В исследованиях последнего периода временем образования Сацциано принято считать вторую половину XIV в.⁴ Для установления этой даты приводится два документа: Первым из них является грамота 1467 г. царя Константина, выданная Зазе Панаскертели и его сыновьям. Второй документ, составленный царевичем Иоанном в 1799 г., — генеалогия грузинских дворянских родов.

По первому документу выясняется, что предки Заза прибыли из Шавшети (а более конкретно — из Панаскертти, откуда и происходит их фамилия Панаскертели). Впервые они получают в ущелье Дзама имение Орбодзлели (в частности, Хведурети, Кехисджвари и др.). Если проанализировать все детали, которые указываются в этом документе, то можно установить, что они прибыли из Шавшети во второй половине XIV в.

Какими источниками пользовался царевич Иоанн, неизвестно, но он прямо указывает, что предки Цицишвили прибыли в период царствования Баграта V (1360 — 1393 гг.).

Трудно сказать, что побудило Панаскертели

¹ Эту башню описывает в своей работе С. В. Безсонов. — Крепостные сооружения в бассейне Большой Лиахви, Известия Юго-Осетинского Н. И. Института краеведения, вып. I, Сталинир, 1933, стр. 254—257.

² Хроники, II, стр. 222—223.

³ Н. Бердзенишвили. Из феодальных отношений в XV в. Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. I, 1937, стр. 67—68.

⁴ Н. Бердзенишвили. Цит. труд, стр. 66; Д. Гвритишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 127.

бросить родной край и искать убежища в другом месте. Возможно, причиной этому послужили отношения царя и атабагов (правителей области).

Когда Панаскертели приехали в Картли, правая сторона Куры и ущелье Дзама не были необитаемы, эти места принадлежали Орбодзели, Джавахишвили и, возможно, другим. Известно, например, что крепость Дзама в XIV в. принадлежала Торели¹, и впоследствии перешла во владение Цицишвили. Таким образом, Цицишвили постепенно раздвигают свои границы, увеличивают владения и уже в середине XV в. считаются одним из видных тавадов Картли².

В это время они уже владеют не только крепостью, но и таким большим монастырем, как Кинцвиси. В 60-х годах XV в. в Кинцвиси Заза Панаскертели производит переделки (по источникам можно установить, что иногда пишется «Панаскетели», а иногда «Панаскертели»). Здесь и находится его фресковое изображение с надписью³.

Вероятно, в первый же период обоснования на новом месте Цицишвили получают находящуюся в начале Дзамского ущелья Самцеврисскую церковь. Она реставрирована в XVI в. Мерабом Панаскертели-Цицишвили⁴.

В имеющихся у нас источниках нигде не указывается, где находилась первоначальная резиденция Сацициано. По вышеприведенному документу выясняется, что те деревни, которые Цицишвили получили с самого начала, находились по правой стороне Куры, ближе к реке, в районе Хведурети-Кехисджвари-Самцеврисы. Вполне возможно, что у Цицишвили в XIV в. еще не было строений больших масштабов, но в середине XV в., когда их владения заметно увеличиваются и когда сатавадо Панаскертели-Цицишвили занимает одно из ведущих мест в Грузинском царстве, — необходимость иметь мощные строения для них возрастает.

Анализируя находящиеся на территории Сацициано старые памятники и учитывая исторические сведения, приходим к выводу, что резиденция Цицишвили находилась в Самцеврисе.

На правом берегу реки, на небольшой возвышенности, находятся развалины большого замка. Там имеются и ранние и поздние наслоения, но основная масса их относится именно к XV — XVI вв. В стенах замка находится маленькая церковь. Кроме этой церкви, во владениях Цицишвили было много церквей, но в качестве усыпальницы они пользовались Кинцвиси и Самцеврисы⁵ (с этой

целью, например, в Кинцвиси один представитель этого рода реконструирует западный придел храма, а другой представитель рядом с небольшой Самцеврисской церковью строит маленький мавзолей).

Как мы уже отмечали, с начала XVII в. меняется подход к выбору места для резиденции феодала. Расположение резиденции на горе не отвечало изменившимся политико-экономическим требованиям. Надо было строить новые обширные замки с удобными подходами. Таким местом Цицишвили выбрали Мдзоврети, находящийся выше по ущелью Дзама.

По среднему течению р. Дзама ущелье немного расширяется. В том месте, где вышлся древний замок Дзама, у подножия высокой горы был воздвигнут новый замок. Там же рядом возник небольшой город Мдзоврети⁶.

Новый центр по сравнению со старым имел несколько преимуществ: во-первых, если Самцеврисы находился на северной окраине Сацициано, то Мдзоврети расположен в центре; отсюда легче было обозреть собственные владения. Во вторых, месторасположение Мдзоврети — равнинное. Наконец новый центр был труднодоступным для врага. Самцеврисский замок находился на возвышенности, но на нее легко можно было взобраться. Мдзоврети же был расположен в глубоком ущелье и поэтому был труднодоступен для врагов. Но если противник мог подойти к замку, тогда уже защита всецело зависела от твердости стен и выдержки гарнизона.

Владения Цицишвили раскинулись на довольно обширной территории, но они не были так сконцентрированы, как в других сатавадо. Сацициано было расположено по правой стороне Куры. Главная часть Сацициано находилась в ущелье Дзама, к западу она тянулась до Хашури, а к востоку — включая Хведуретское ущелье. Эта часть Сацициано называлась Земо (верхнее) Сацициано. Кроме этого, существовало еще Квемо (нижнее) Сацициано, которое группировалось, в основном, вокруг Ничбиси.

¹ «Картлис цховреба». Свод царицы Мариам, стр. 776.

² Хроники, II, стр. 223.

³ Voyage, стр. 38.

⁴ Г. Чубинашвили. Материалы к изучению Самцеврисского храма. *Ars Georgica*, г. Тбилиси, 1948, стр. 24—25.

⁵ Г. Чубинашвили. Цит. труд, стр. 23—26; З. Майсурадзе. К вопросу о грузинских изразцах XVI века. *Ars Georgica*, 3, Тбилиси, 1950, стр. 201—208.

⁶ Вахушти. География, стр. 58.

Как видно, из этих двух группировок сатавадо главным считалось верхнее Сацциано. Историк Вахушти, описывая Сацциано в первой половине XVIII в., говорит только о Верхнем Сацциано, даже не упоминая Нижнего¹.

В какой-то период Цицишвили были воеводами правобережной части Куры (приблизительно от Мцхета до Ташишари). Вахушти пишет, что спасети (воевода) Заза Цицишвили разбогател, держал себя гордо и свысока смотрел даже на царя. Из-за этого царь Вахтанг V (1658 — 1675 гг.) хотел его сместить, но вышло иначе: Заза убил одного из приближенных царя. И по приказу царевича Георгия воевода там же был убит. После этого воеводой был назначен представитель другой фамилии².

По источникам нельзя установить, когда Цицишвили получили должность воеводы. Но что Цицишвили был воеводой при Вахтанге V, это подтверждается еще одним документом, который хранится в Музее Грузии³.

Потерянную должность Цицишвили смогли вернуть только в двадцатых годах XVIII в. Когда турки заняли Картли, Цицишвили покорились им, за что новые покорители вознаградили их. Баграт Цицишвили получил воеводство в районе правобережной Куры, начиная от Мцхета до западной границы Сацциано⁴.

По историческим материалам трудно уточнить, когда потеряли Цицишвили вторично полученную должность. Вероятнее всего, что это могло произойти после того, как турецкое владычество сменилось персидским, т. е. после 1732 г.⁵ После этого Цицишвили так и не смогли вернуть себе эту должность.

Как было показано, Цицишвили фактически не могли объединять Верхнее и Нижнее Сацциано, вследствие разобщенности этих мест.

Если бы даже глава сатавадо объединял обе части, принадлежащие его роду, то оборона этих владений все-таки не была бы эффективной, потому что отдельные части сатавадо были расположены далеко друг от друга и между ними находились другие сатавадо.

Таким образом, учитывая все вышеприведенные данные, мы на этом этапе изучения под сатавадо Сацциано подразумеваем Верхнее Сацциано, так же как в прошлом это понимали Вахушти и другие историки.

Перейдем к рассмотрению крепостных сооружений сатавадо Сацциано.

Крепостные сооружения Сацциано сильно пострадали, а некоторые вообще стерты с

лица земли. Но, несмотря на это, систему обороны края в основном можно себе представить.

Северная, нижняя полоса Сацциано расположена вдоль Куры, поэтому, естественно, ее надо рассматривать как часть главной магистрали страны. Вероятно, в цепь крепостей, которые были расставлены на этой главной трассе, входила и Самцеврисская крепость. Для Сацциано эта крепость играла важную роль, так как она принимала на себя первый удар, когда враг намеревался из ущелья Куры попасть в глубь края.

По этой нижней полосе, кроме Самцеврисси, других больших крепостей не видно, но ограда Цромского храма могла занимать видное место⁶ в этой цепи защиты. Помощь этим объектам, вероятно, оказывали башни, стоящие на той же линии, в Хведурети⁷ и т. д.

По самому ущелью Дзама магистральная дорога не проходила, но идущая здесь одна из второстепенных дорог, соединяющая Шида Картли с Триалети, имела довольно важное значение. Значение этой дороги подчеркивается в документе, выданном в 1662 г. царем Вахтангом V католикосу Грузии⁸.

Основным опорным пунктом защиты этого ущелья в первый период существования Сацциано считалась крепость Дзама. Она находится на вершине очень высокой горы, по правому берегу реки. Происхождение крепости, вероятно, относится к раннефеодальному периоду. На ее стенах прослеживаются реставрации более поздних эпох. Это сооружение считалось сильным и надежным укреплением.

Как уже было отмечено, с XVII в., с изменением политической ситуации, центром Сацциано становится Мдзоврети.

Верховье реки, в основном, состоит из двух ветвей, одна из них идет с запада, а другая — с юга. На берегу первой ветви была воздвигнута крепость Схлеби. Здесь, около перевала, среди высоких гор, она занима-

¹ Вахушти. География, стр. 58—59.

² Вахушти. История, стр. 84.

³ Институт рукописей, фонд 14534.

⁴ Вахушти. История, стр. 135.

⁵ Н. Бердзенишвили. Из истории Грузии XVIII в.; Материалы по истории Грузии и Кавказа, 1944, стр. 182.

⁶ С. Чхеидзе, стр. 41.

⁷ В Хведурети башню разрушили не так давно. В Институте рукописей АН Грузии хранится документ 1780 г., из которого можно узнать, что предки Эстате Цицишвили построили в Хведурети башню и заселили деревню (Nd 14865, Nd 13002).

⁸ Акты, 1, стр. 20.

ла очень удачное место. Она так поставлена на вершине конической горы, что отсюда обозревается обширная территория.

В начале другой ветви были расположены Мухалети и Абухало с многочисленными пещерами. Как пишет Вахушти, эти пещеры считались недоступными. В месте слияния этих двух ветвей были поставлены две большие башни. Они как бы представляют собой ворота для основной части Сацциано.

Для укрытия населения и для защиты Кинцвисского храма значительную роль могла играть ограда этого храма. Она отчасти прикрывала и центр Сацциано с восточной стороны.

Эти звенья оборонной системы Сацциано, как и в других местах, были связаны с дозорными башнями.

Крепостные сооружения Сацциано, как и другие крепости Восточной Грузии, перестали функционировать в начале XIX в.

САМЦЕВРИСИ

Самцеврисис находится в бассейне Куры. Крепость стоит на возвышенности, на правом берегу реки. С вершины крепости можно на несколько километров обозреть окрестности почти до Гори. Здесь же недалеко р. Дзама впадает в Курю.

Деревня Самцеврисис расположена у подножия горы, на которой стоит крепость. Знаменитая Самцеврисская купольная церковь (первой половины VII в.) находится на несколько сот метров южнее. Ниже крепости, со стороны реки, проходила старая дорога.

При первом же осмотре этого укрепления можно убедиться в том, что здесь был замок феодала.

Замок — больших размеров. В плане он имеет форму продолговатого многогранника. Общая площадь почти две тысячи кв. м.

В последний период своего существования замок был разделен на две части. Южная половина занимала немного меньшую территорию, чем северная. Первая в лучшей сохранности, а вторая почти сравнена с землей. Южная половина замка была главной, здесь стояли дворцовые и жилые сооружения. Вторая половина, вероятно, носила более подсобный характер. Замок многослойный. К сожалению, по руинам трудно разграничить строительные слои. До проведения основательных раскопок можно отметить лишь пять слоев (рис. 71, 72, табл. XLII).

Первоначально здесь стояла большая башня. Потом к востоку выстроили церковь средних размеров. Третий строительный период относится к тому времени, когда вокруг башни появилась ограда. Фрагмент этой ограды примыкает к башне с юга. Нельзя установить масштаб третьего строительного периода, но, видно, он был значительным. Масштаб четвертого строительного периода был еще более большим. Большая часть того, что уцелело, принадлежит к этому периоду. К пятому периоду можно отнести застройки нижнего, второго двора.

Башню можно считать уникальным произведением грузинских фортификационных сооружений. К сожалению, она не имеет прямых аналогий.

Башня массивная, большая. Ей недостает верха, поэтому нельзя точно определить ее этажность. По остаткам видно, что она имела не менее четырех этажей.

Внутренний план башни приближается к квадрату (5,95×6,47 м), снаружи углы закруглены. Стены толстые (от 2,05 до 2,5 м) и не суживаются кверху, как это бывает в большинстве случаев, а вертикальные.

Первый этаж башни имел подсобное назначение. Его стены глухие. Междуэтажное деревянное перекрытие провалилось, поэтому первый этаж завален обломками. Без расчистки нельзя установить высоту этажа. Высоту второго этажа по гнездам балок можно определить в 3,65 м. В углу северо-западной стены помещен вход, остальные стены глухие.

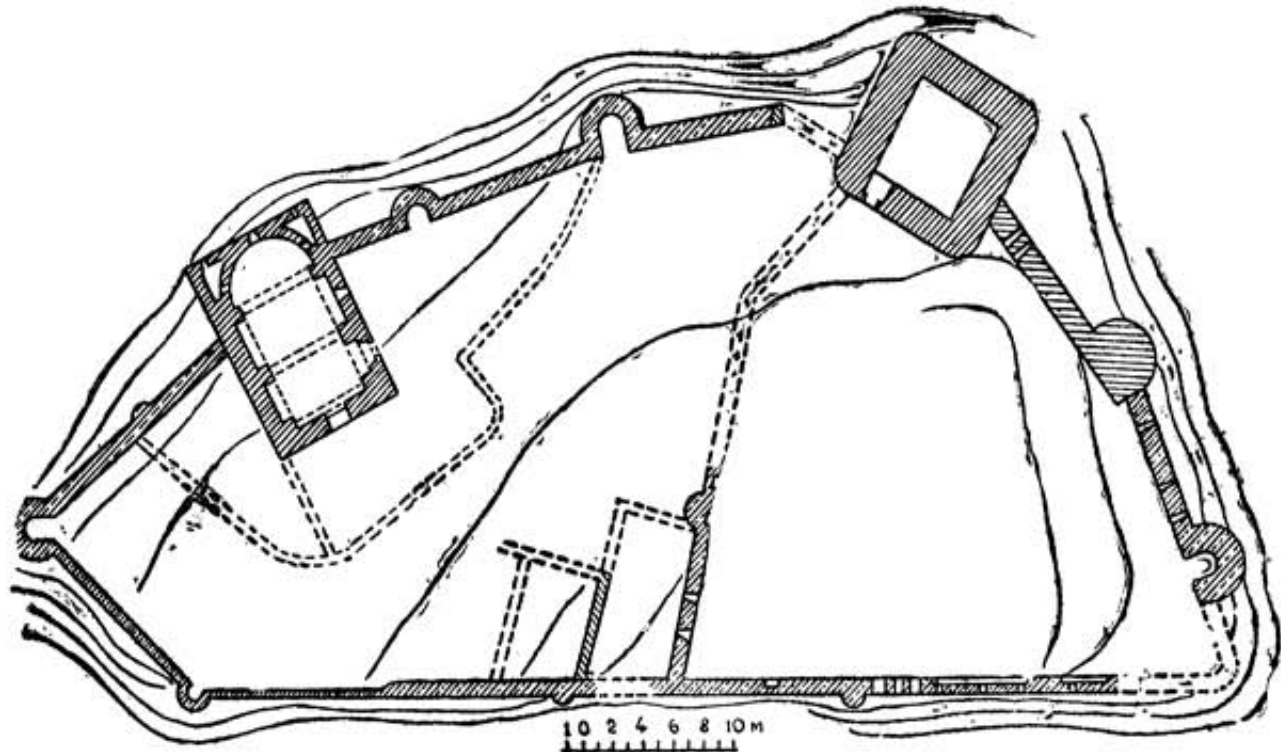
Третий этаж башни имеет сложное решение. Три стены решены одинаково, а четвертая отличается от них. В северо-западной стене помещен вход и лестница, ведущая на четвертый этаж или на террасу.

Как видно, этот этаж был предназначен для жилья и для обороны. Высота этажа точно не устанавливается, но, примерно, он имел около 5,5 м. Такая высота редко встречается даже в старинных башнях.

Три стены башни в нижнем ряду имеют по две амбразуры, а наверху в центре — окна. В плане амбразуры треугольные и перекрыты арками. Эти амбразуры больших размеров и аналогии не имеют. Например, внутренняя ширина в среднем 2,2 м, а высота — 2,4 м. Снаружи же ширина амбразур 10 — 12 см, а высота — от 1,1 до 1,4 м.

Через такие широкие амбразуры человек стоя мог свободно стрелять из лука.

Устроенные наверху окна решены иначе. Оконные ниши четырехугольные (размером:

71. Самцевриси. План крепости

1,2×2,2×2,2 м), в них — небольшие отверстия (ширина не больше 15 см, а высота — 1 м). При осаде башни эти ниши могли быть использованы наравне с нижними амбразурами. Одни находятся на уровне пола, а к другим приставляли лестницу. Защитники башни при осаде могли закрыть нижние амбразуры и вести бой сверху.

Внутри башни все отверстия перекрыты стрельчатыми арками (стрельчатость их мало подчеркнута). Снаружи двери имеют полукруглые перекрытия, амбразуры же и окна — горизонтальные.

Стены башни выведены, в основном, из бутового камня. Мастера строили четко, линии правильные, поверхность ровная. Большой частью соблюдена даже горизонтальность рядов.

Особенно старательно выложены фасады башни. Стены не оштукатурены, но толстым слоем раствора сглажена поверхность.

Для точной датировки башни нет достаточных данных.

Башни раннефеодального периода, как например, Уджарма (вторая половина V в.), решены совершенно по другому. В башнях Уджармы четко выражены призматические формы, окна широкие и перекрыты подковообразными арками¹. Подобных решений в Самцеврисской башне нет.

Далее, если сравнить с ней памятники X — XII вв., как, например, Клдекари, Тмог-

ви, Парцхиси, Атени, Вере, Хертвиси и другие, то мы в них тоже не обнаружим аналогий (для сравнения поздние памятники исключаются).

Таким образом, можно полагать, что постройка Самцевриси относится ко времени между этими двумя периодами.

Единственный памятник, с которым можно сравнить Самцеврисскую башню, это башня замка Дзама. Между ними можно найти общие черты как в решении фасадов, так и интерьеров. К сожалению, и этот памятник тоже не датирован, но все же известно, что замок в Дзама уже существовал в середине X в.²

Принадлежность к указанному периоду подтверждает также наличие арок как стрельчатой, так и полукруглой формы. До VIII в. стрельчатая арка на грузинских архитектурных памятниках очень редко применялась³. Если принять во внимание все сказанное, можно полагать, что башня возведена в VIII — IX вв.

Включенная в нижнюю часть замка церковь — средних размеров. По типу она при-

¹ Ш. Амиранашвили. История грузинского искусства, т. I, 1944, табл. 146, 147 (на груз. яз.).

² «Карлис цховреба», т. I, 1955, стр. 271 (на груз. яз.).

³ П. Закарая. Об одном неизвестном архитектурном памятнике VIII—IX веков. Сообщения АН СССР, т. XVI, № 5, 1955, стр. 410.

надлежит к одноконечным церквам и несколько раз была переделана.

Фрагмент части первой ограды примыкает к юго-западной стене башни. По этому фрагменту можно убедиться в том, что ограда принадлежала к дворцовым строениям. Длина оставшейся стены составляет почти 14 м, а высота одной сохранившейся части — около 9 м. Судя по этим остаткам, можно заключить, что здание имело не меньше трех этажей. Стена первого этажа глухая, а второй этаж имел на высоте человеческого роста узкие дозорные отверстия. В правой части, снаружи, находился контрфорс, который лучше сохранился. На уровне третьего этажа находится большая ниша (2×2 м). Она перекрыта нечетко выведенным куполообразным сводом. При дворце этим помещением пользовались, вероятно, как комнатой. В наружной полукруглой стене комнаты устроены большие арочные и маленькие четырехугольные ниши. В переделанной центральной большой нише имеются две маленькие бойницы.

Вправо от описанного контрфорса начинается стена другого строительного периода. Если судить по формам и по технике, они по времени возникновения не далеко отстоят друг от друга.

Как выше указано, в этот строительный период возведены главные сооружения ансамбля. Особо выделенная цитадель включала несколько архитектурных объектов. Вокруг цитадели стояли жилые здания дворцового характера. Главное из них находилось в южной части. Строители этого замка проделали большую работу. С первого же взгляда заметен контраст в архитектурных решениях и в исполнении башни и дворцовых сооружений. В башне все ясно, четко, а в формах дворцовых сооружений нет ясности, линии нечеткие.

Главное здание находилось в северной части цитадели. Уровень двора цитадели поднят. Под землей, вероятно, может быть обнаружен фундамент здания. Сохранился фрагмент наружной стены. Левая сторона этой стены опирается в старый контрфорс, а справа фрагмент в данный момент заканчивается контрфорсом новой стены. По этой стене видно, что дворец был трехэтажным. Первый этаж между двумя контрфорсами имеет неравномерно распределенные три узких и высоких окна. Под окнами тянутся квадратные ниши разных размеров. В стене второго этажа только два небольших окна. Третий этаж носил парадный характер. Здесь устроены широкие окна, обрамленные большими арками, а между ними — маленькие ниши. На продолжении этой линии в контрфорсе ус-

троена глубокая и высокая ниша. Она в плане трапециодальная и перекрыта аркой. Все арки этого этажа нечеткие, приплюснутые, но с тенденцией к стрельчатости.

Можно допустить, что третий этаж был богато отделан и служил приемным залом, а в глубокой нише восседал владетель края.

На уровне первого этажа в контрфорсе устроена полукруглая ниша глубиной в 2,1 м и высотой в 4,2 м; ширина ниши равняется 1,5 м. Такая ниша не имеет аналогий и нигде не описана. Поэтому точно установить ее функцию нет возможности.

Идущая вправо от контрфорса стена отвалилась. По небольшому остатку можно заключить, что правая от контрфорса часть была решена аналогично левой.

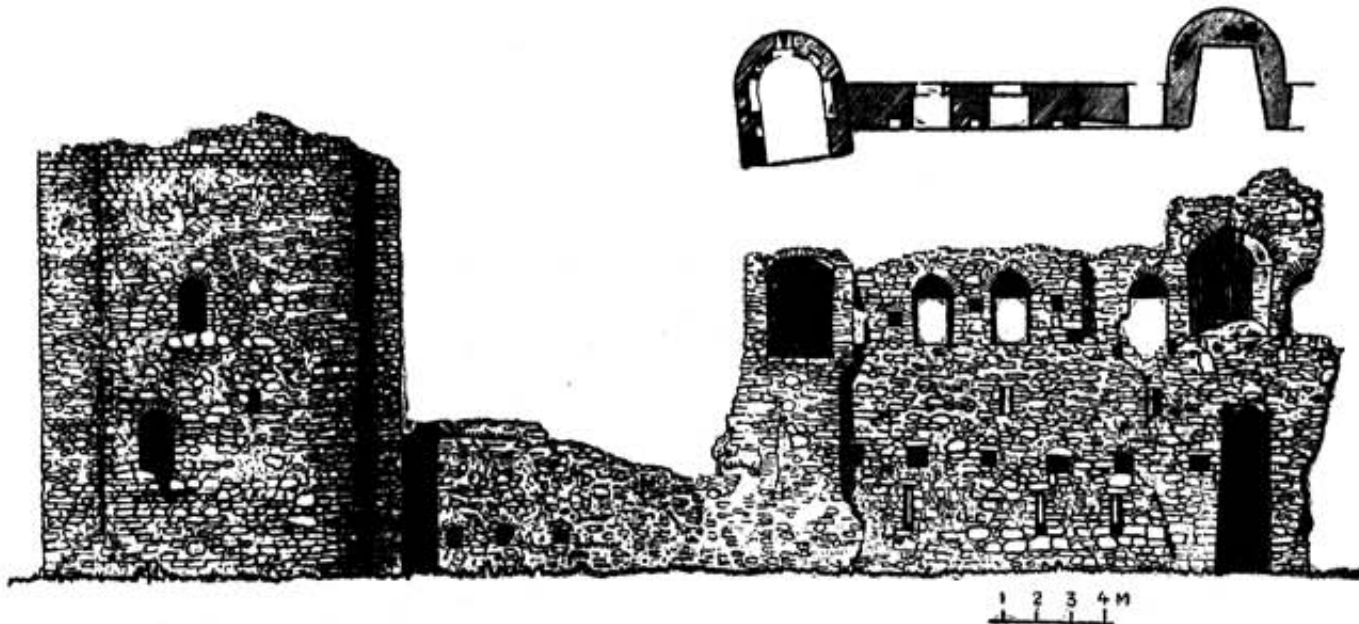
Противоположная сторона цитадели тоже была занята большим зданием дворцового характера. От здания осталась часть наружной стены. Стена — длиной около 15 м и высотой около 9 м. По сохранившейся стене можно определить, что здание имело три или четыре этажа. Первый этаж, как видно, был подсобным. Он не имел отверстий в наружных стенах. Почва двора здесь тоже поднята, поэтому нельзя установить уровень пола. Второй этаж с севера имеет четырехугольные окна средних размеров, как и во дворце, расположенном напротив, а в западной стене находятся маленькие ниши.

Третий этаж тоже носит парадный характер. В северной стене помещены два больших арочных окна, а в западной уцелел остаток большой арки. Может быть, здесь была устроена дверь, выходящая на выступающий балкон.

Выше этого этажа тоже находится остаток стены. Возможно, здание имело четвертый этаж.

Западная сторона цитадели больше пострадала. Здесь высота остатков стен не больше 4 м. Эти стены носят следы переделок. Нижний ярус этой стены имеет небольшие квадратные отверстия. Из них четыре расположены ближе друг от друга (на расстоянии максимум одного метра), чем левый ряд. Этот ряд выше на 30—50 см, и промежуток между отверстиями — от 2 до 3 м.

Эти отверстия прямых аналогий не имеют, потому точно определить их функцию на данном этапе изучения нет возможности. Надо думать, что они имели как дозорное, так и боевое назначение, но они сделаны не для огнестрельного оружия. Но когда ввели огнестрельное оружие, владетелям замка пришлось произвести некоторую реконструкцию амбразур. Большие окна — внутри арочные,

72. Самцеврисси. Разрез крепости на юг

а снаружи четырехугольные — были заделаны и для ружейных дул оставлены маленькие отверстия. Также были приспособлены для обороны и другие отверстия.

Все стены замка построены из бутового камня небольших размеров. Кое-где, как снаружи, так и изнутри, использованы большие камни. Поверхность стен с обеих сторон так сглажена, что оставляет впечатление штукатурки.

Северная часть замка настолько разрушена, что с трудом можно установить абрис плана. При проектировании замка, как видно, эта часть была предназначена, в основном, для оборонных целей. Стены были приблизительно высотой в 5 м.

Ворота замка находились в западной стене, рядом с цитаделью. На противоположной стороне, рядом с башней, тоже намечается нечто вроде входа, но для окончательного решения нет достаточных данных.

В стенах крепости, имеющей форму неправильного многогранника, имеются два маленьких контрфорса и четыре цилиндрических выступа. Эти выступы разных размеров, но одного типа. С внутренней стороны они имеют по глубокой нише с полукруглым завершением. Такое же решение мы имеем в нижней части цитадели. Но здесь ниши начинаются прямо с земли. Верхние части ниш разрушены.

Стены крепости в нижних частях никаких отверстий не имели, а как были решены верхние части стен, установить невозможно.

Впоследствии произвели застройку внутри крепостного ансамбля. В первую очередь была воздвигнута церковь, для нее была по-

строена ограда и выделена довольно большая территория.

Кроме этого, рядом с воротами было построено какое-то помещение, и, кажется, вход был выделен. В этой отделенной части в землю зарыты большие кувшины. Этот факт указывает на то, что после отделения этой части ворота были упразднены. Возможно, к этому периоду относится возведение других ворот рядом с башней.

Стены крепости выстроены так же, как стены цитадели.

Рассматриваемый замок не имеет даты. Он не имеет и прямых аналогий. Выше, при рассмотрении разных памятников, мы не раз отмечали особенности крепостей или замков XVI — XVIII вв. Сравнение Самцеврисского замка с памятниками этого периода подтверждает хронологическую разницу между ними. Его никак нельзя отнести к эпохе зрелого феодализма. Постройка Самцеврисской крепости приходится именно на период между двумя вышеуказанными эпохами.

В исторических источниках Самцеврисская крепость упоминается только один раз. Вахушти в своей «Географии» пишет: «На берегу Куры стоит большая крепость Самцеврисси». По этому сообщению можно судить, что крепость функционировала в первой половине XVIII в.

Приходится констатировать крайнюю скудость исторических материалов, касающихся этой крепости. В центре страны существовал такой громадный замок сотни лет, а о нем почти ничего не сообщается! Неизвестен даже *владелец этого замка*. Заметим еще и то, что таких больших замков не так много на

территории Грузии. Конечно, в нем жил могучий феодал.

Если пересмотреть историю этого края, можно разделить мнение академика Г. Н. Чубинашвили, который в своем труде о знаменитой Самцеврисской церкви, рассматривая позднюю надпись, признает возобновителем церкви Мераба Панаскертели. При сопоставлении исторических документов оказывается, что Мераб жил в конце XV в. или в первой четверти XVI в. Г. Н. Чубинашвили, не рассматривая Самцеврисскую крепость, высказывает только предположение, что, возможно, эта крепость тоже произведение того же времени¹.

Как выше отмечали, анализ остатков замка тоже указывает на этот период.

Мы предполагаем, что Панаскертели-Цицишвили вначале имели резиденцию именно здесь, в Самцевриси². После, в XVII в., они переносят резиденцию в Мдзоврети. Этот пункт находится на несколько километров выше, в ущелье р. Дзама.

МДЗОВРЕТИ

По среднему течению р. Дзама находится дер. Ортубани, возникшая в XIX в. на развалинах города Мдзоврети. Про Мдзоврети Вахушти сообщает: «К западу от Имерхеви, на реке Дзама, находится небольшой город Мдзоврети».

В этом месте ущелье несколько расширяется. С правой стороны реки, на ровном месте, был раскинут город. К юго-востоку от города, у подножия горы, находился замок Цицишвили, а за ним, на высокой горе, возвышается крепость Дзама. Эта древняя, уникальная по архитектуре крепость господствует над ущельем.

С начала XIX в. город теряет свое значение, население постепенно его покидает. Первыми переселились Цицишвили. Постепенно остатки города ветшали, но появились новые поселенцы, использовавшие развалины как строительный материал. Ныне территория заселена, и невозможно установить даже контуров старого города. В восточной части замечаются развалины большой четырехугольной ограды и к западу — значительно поврежденное здание бани.

Баня — большое и сложное строение, типичное для архитектуры XVII в.

Развалины ограды не дают возможности точно установить ее назначение. Возможно,

здесь был городской караван-сарай. Ворота выходили на восток.

В центре ограды стоят развалины здания, которое, видимо, было двухэтажным. Здание в плане квадратное. Первый этаж имеет с четырех сторон большие арки. Помещение было перекрыто куполом.

В грамоте 1662 г., данной царем Вахтангом V католикосу, сообщается, что всякий, проезжающий через Мдзоврети в Триалети или обратно, должен платить таможенную пошлину³. Поэтому мы думаем, что, возможно, здесь находилась таможня. Не исключена возможность, что это здание предназначалось для обслуживания базара.

В северо-западной части ограды находятся развалины большого двухэтажного жилого здания.

Находящийся тут же рядом замок тавада Цицишвили тоже лежит в развалинах. Ансамбль был расположен вдоль дороги и занимал площадь больше гектара. Эта территория была ограждена стеной. Нижние части этих стен остались с южной и частично с восточной и западной сторон. Со стороны дороги стена длиной около 180 м укреплена небольшими контрфорсами.

Вход в ограду находится в восточной части южной ограды. Здесь устроена каменная лестница. Проем двери неширокий. Ворота замка, вероятно, помещались в западной стене ограды.

Родниковая вода находится к югу, в неглубоком ущелье. Отсюда легко было провести воду внутрь ограды.

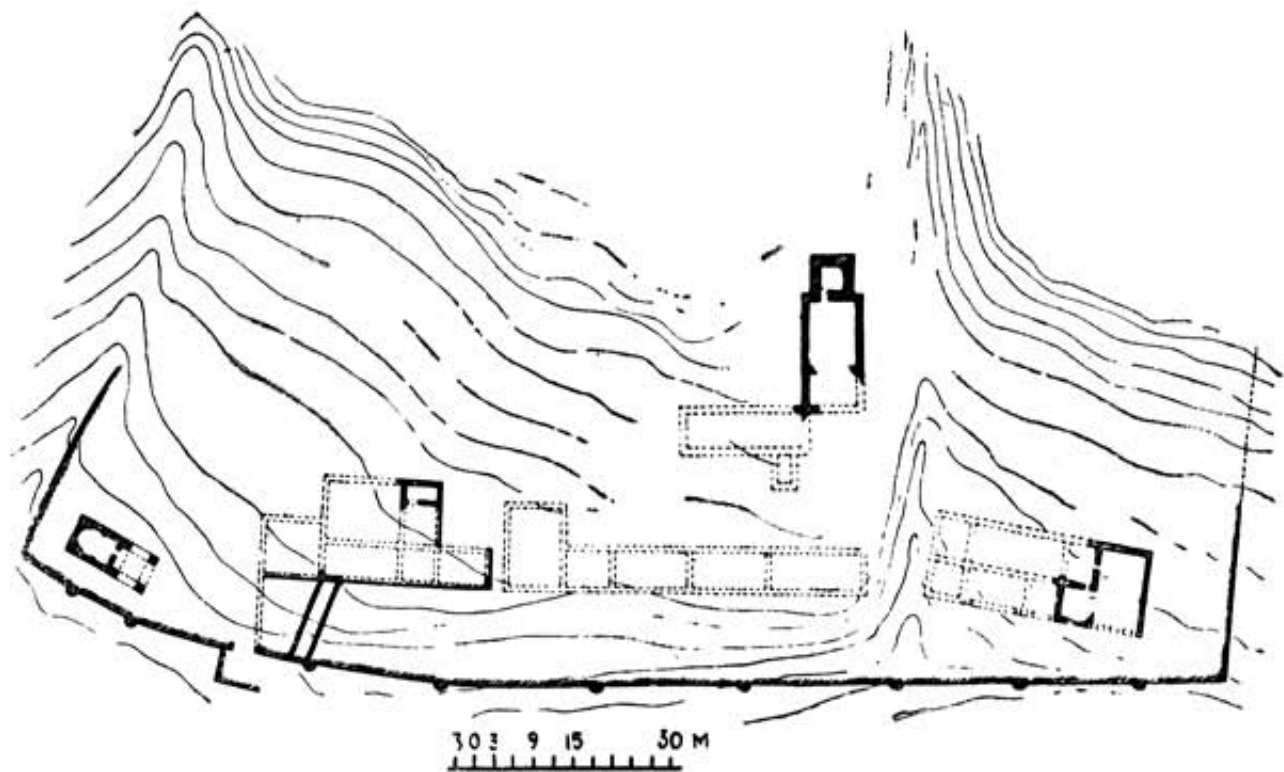
Из построек ансамбля в лучшей сохранности башня и церковь с колокольной. Кроме этого, в развалинах можно рассмотреть пристроенное к башне жилое здание, дворцовое сооружение в западной части ограды и несколько жилых подсобных сооружений в средней части ансамбля. Мы допускаем возможность нахождения фундаментов под землей, ближе к горе.

Дворцовое сооружение в плане представляет собой длинный четырехугольник (30×12). Дворец был одноэтажным, с хорошей внутренней планировкой. Удачно распо-

¹ Г. Чубинашвили. Материалы к изучению Самцеврисского храма, *Ars Georgica*, т. II, стр. 13—36.

² В одном документе 1467 г. указывается, что, когда Панаскертели переехали из Южной Грузии (речь идет о конце XIV в.), они получили имение в этой местности, в начале ущелья Дзама. В этом документе, хотя и не указывается Самцевриси, но упоминаются близлежащие места (см. Д. Гвритишвили. Из истории социальных отношений феодальной Грузии, стр. 121—123).

³ Акты, 1, стр. 20.

73. Мдзоврети. План замка

ложены залы с прилегающими средними и маленькими комнатами (рис. 73).

Стены выведены из булыжника. В интерьерах были выведены кирпичные арки. Помещения были перекрыты кирпичными сводами, от которых почти ничего не осталось. На стенах кое-где сохранились фрагменты хорошей штукатурки. Возможно, стены были расписаны. От находящегося в средней части ансамбля здания не везде уцелели даже остатки фундаментов. До проведения раскопок можно только сказать, что эти здания имели прямоугольные очертания и состояли из разных помещений.

В ансамбле доминировала высокая семиэтажная башня. Она выделяется среди других зданий и предназначалась как для жилья, так и для обороны. Седьмой этаж и наружные стены частично обрушились.

Башня имела два входа: один из них находится в первом этаже, а другой — в третьем. Башня стоит на склоне горы, поэтому ее две двери находятся на уровне земли (рис. 74, 75, табл. XLIII₁). Вход в первый этаж с северной стороны. Через него башня сообщалась с пристроенным к ней жилым зданием. Остальные стены первого этажа глухие. Второй этаж имеет со стороны двора одно окно средних размеров. В толще западной стены помещена лестница, по которой можно по-

пасть на третий этаж. Все следующие этажи сообщаются такими же лестницами, которые устроены то в одной, то в другой стене.

Только первый этаж — с деревянным перекрытием, все остальные имеют сводчатое перекрытие. Своды низкие и носят чуть стрельчатую форму. Оси сводов второго, третьего, четвертого и пятого этажей направлены в одну сторону, свод же шестого направлен перпендикулярно к ним. Такой конструктивный прием в XVII в. впервые использован в этой башне. Можно указать еще на несколько аналогий в XVIII в.: Квемо Чала (в двух башнях), Карби и др. Эта башня отличается от других и тем, что из семи этажей пять (возможно, и шестой тоже) имеют сводчатое перекрытие. Обыкновенно один или два этажа имеют сводчатые или купольные перекрытия, а остальные — деревянные. Лишь в XVIII в. можно назвать две постройки, в которых три этажа подряд перекрыты куполами: Мухрани¹ (1756 г.) и Колагирн² (1788—1798 г.г.).

¹ П. Закарая. Ксанская, Мчадисджварская и Мухранская крепости. Вестник Гос. музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа, т. XVIII-В, 1954, рис. 13.

² В. Беридзе. Чертежи грузинских архитекторов XVIII в., Вестник Гос. музея Грузии, т. XIV-В, 1947, рис. 6.

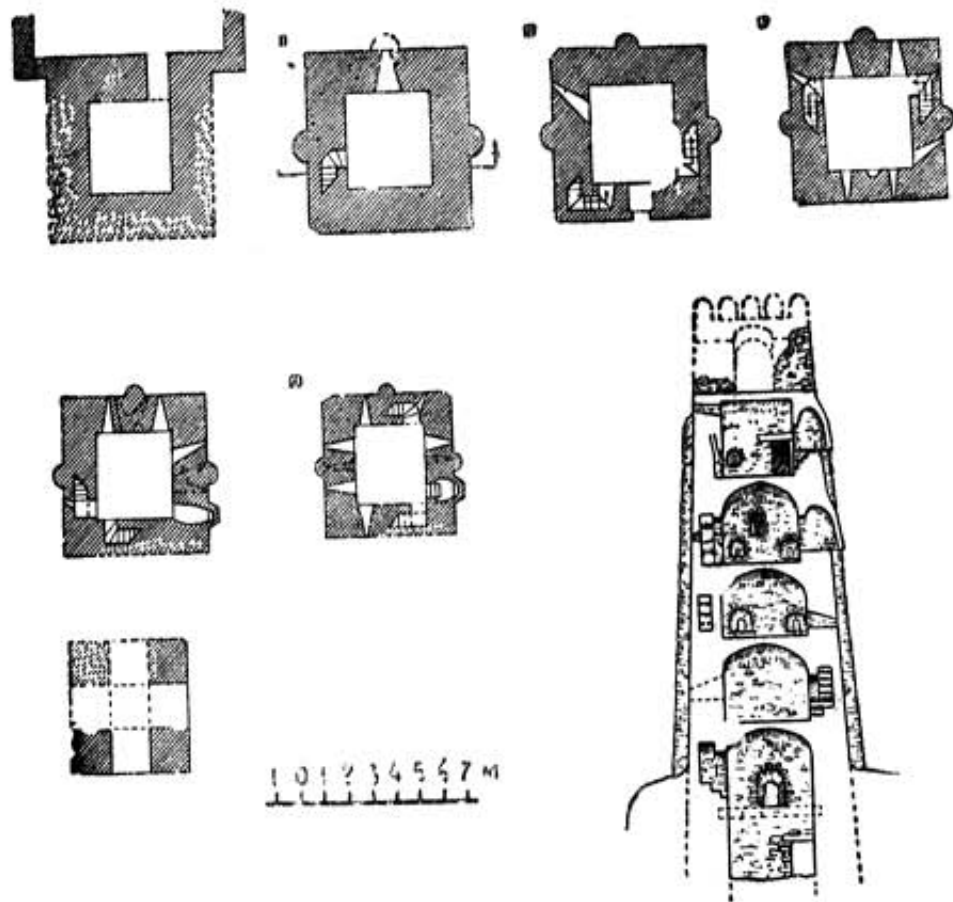
Третий этаж башни, расположенной на склоне горы, тоже находится невысоко над землей и потому имеет только одно отверстие в западной стене.

Четвертый этаж оснащен уже боевыми элементами. По одной бойнице находится даже в лестничных клетках. В центре южной стены помещен камин, а по бокам — по одной бойнице. На противоположной стене помещены две амбразуры, которые можно было использовать как окна, а также как бойницы. В двух других стенах имеются лестницы, поэтому только в правом углу восточной стены была возможность устроить бойницу.

одинарные бойницы. Кроме этого, в центре западной стены помещен камин; в правом углу восточной стены устроена уборная.

Седьмой этаж сильно пострадал. Но по остаткам угловых частей можно предполагать, что здесь был с четырех сторон открытый арками павильон. Перекрытие, вероятно, здесь тоже было сводчатым. Башню венчала, по-видимому, зубчатая терраса.

Башня имеет довольно внушительный вид. Массивное сооружение постепенно суживается кверху. В центрах трех стен, кроме южной, находятся небольших размеров полукруглые контрфорсы. На остальных гладких стенах

74. Мдзоврети.
Планы и разрез
главной башни

Пятый этаж сложнее. Только этот этаж имеет раздвоенные бойницы. Как видно, такое решение продиктовано решением фасадов. Строители в центрах северной и восточной стены устроили по одной арочной нише, помещенные в них бойницы в конце раздваиваются. Вследствие такого устройства они обходят фасадные контрфорсы и направлены в разные стороны. В этих же стенах имеются еще одинарные бойницы. В остальных двух стенах помещаются лестницы, поэтому бойницы устроены в наружных стенах лестничных клеток.

В каждой стене шестого этажа имеются

виднеются небольшие отверстия бойниц и окон. Надо заметить, что все эти отверстия с внутренней стороны имеют арочные перекрытия, а снаружи отверстия четырехугольные.

Как выше указано, башня прямых аналогий не имеет. Но как общий вид, так и архитектурные детали находят аналогии в башнях XVII в.

Малое количество бойниц говорит о том, что башня воздвигнута не позже середины XVII в. Это подтверждает отсутствие в башне двойных бойниц. Близкими параллелями можно назвать башни Корниси, Цорбиси, Ахалгори и др.

Вместе с башней было построено расположенное перед нею длинное здание. По развалинам можно с трудом восстановить абрис здания. Вход в помещение находился в северной узкой стене. Внутри были две комнаты, одна большая, другая меньше. Это помещение, как и башня целиком, построено из булыжника.

Лучше сохранившимся объектом является церковь с колокольной. Они неодновременные, раньше построена церковь¹ (рис. 76).

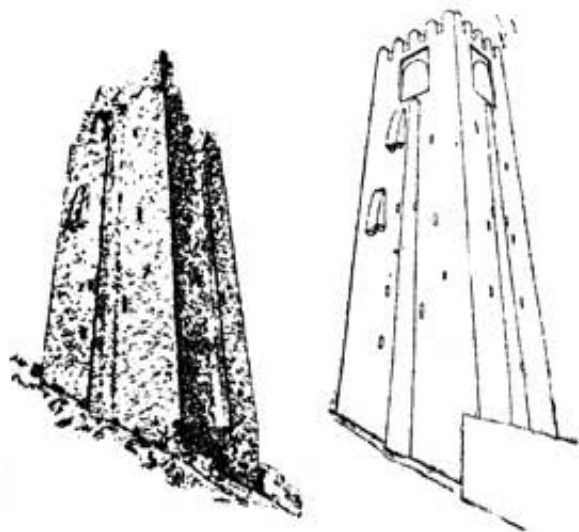
Церковь однефная, средних размеров. Полукруглая абсида глубокая и перекрыта конхой. Боковые стены разделяют на две неравные части пилястры. Опирающаяся на пилястры арка стрельчатой формы. Эту же форму повторяет свод, перекрывающий зал. Массивная алтарная преграда — позднего происхождения. Посередине алтарной преграды помещен проход, а по бокам — глубокие ниши. Все три элемента преграды заканчиваются стрельчатыми арками. Стены, кроме северной, имеют по одному окну. Вход помещен в западной стене.

Фасады были облицованы большими равными камнями. Облицовка почти отпала. Кровля и карниз не сохранились.

Церковь по общим чертам типична для позднего средневековья. Она, вероятно, была выстроена вместе с ансамблем и представляла дворцовую церковь.

Трехэтажная колокольня пристроена к западному фасаду церкви. Первый этаж с трех сторон открыт арками. Он являлся своего рода портиком. Помещение перекрыто низким куполом. Переход от квадратного основания к кругу купола проведен слабо выраженными парусами. Стены портика были покрыты фресками. Надо предполагать, что и церковь была расписана.

Второй этаж башни предназначался для караула. Туда можно было попасть через вход, устроенный в южной стене. Снаружи к этому входу приставлялась деревянная лестница. План помещения почти квадратный. Стены решены разно. Восточная стена прикрыта церковью и поэтому глухая. Только ниша помещена в центре. По бокам входа устроены бойницы. В левом углу западной стены имеется камин, а дальше — четыре бойницы. В северной стене устроены четыре одинарных и одна двойная бойница. Отверстия бойниц направлены прямо. Такие прямые и высокие бойницы характерны для XVII в. А в одном этаже в трех стенах имеются одиннадцать бойниц. Мы не можем указать подобной аналогии в башнях XVI в.

75. Мдзоврети. Вид главной башни с северо-востока и реконструкция

или начала XVII в. Аналогичные решения можно указать в башнях середины XVII в. Можно указать еще на одну характерную деталь, — из одиннадцати бойниц только одна двойная. Как известно, двойные бойницы в оборонных зданиях до второй половины XVII в. не встречаются.

Третий этаж колокольни — высокое помещение, перекрытое куполом. При переходе от квадрата к куполу не применена особая конструкция; в углах заложены поперечные камни и от них начинается закругление. Стены с четырех сторон прорезаны большими арками. Эти арки, в отличие от стрельчатых арок первого этажа, — полукруглые.

Этот этаж был предназначен для колокольни. Под куполом, на балках висели колокола.

Строителями этой башни — колокольни, как в плановом решении, так и фасадном, проявлено большое умение. Хотя строение, конечно, далеко от первоклассных произведений, но оно очень типично для эпохи.

Снаружи четырехугольная башня постепенно суживается кверху. На уровне верха арок третьего этажа четырехугольник переходит в восьмиугольник. Верхушка колокольни повреждена, но можно различить, что эта масса заканчивалась карнизом. Сверху находится пирамидальный шатер.

Колокольня построена в основном из булыжника. В нижних рядах кое-где применен

¹ М. Броссе приводит описание Мдзоврети, сделанное Мегвинет-Худесисшвили, где приводится надпись на церкви. К сожалению, координаты церкви не точно указаны, поэтому не устанавливается, к какой церкви относится приведенная надпись.

тесанный камень. Кирпич в большом количестве использован в интерьерах (на куполе, арках и др.) и в верхней части фасадов. Кроме того, кирпич применен с декоративной целью. Под арочным проемом третьего этажа, на каменных фасадах, помещаются по три ромбика, которые выложены из кирпича. На фасадах такие маленькие декоративные акценты выделяются цветом.

В позднее средневековье строятся различного вида колокольни. Среди них можно отметить три типа. Примером одного из них можно назвать Ниноцминдскую колокольню (середины XVI в.)¹.

Третий этаж Ниноцминдской колокольни цилиндрической формы и открыт арками. Эта цилиндрическая масса контрастирует с высоким четырехгранным основанием.

Во второй половине XVII в. вырабатывается новый конструктивный тип башни, который хорошо представлен Анчисхатской трехэтажной колокольней² (1675 г.). Композиции разнятся тем, что здесь между нижней кубической массой и верхним павильоном довольно резкий контраст.

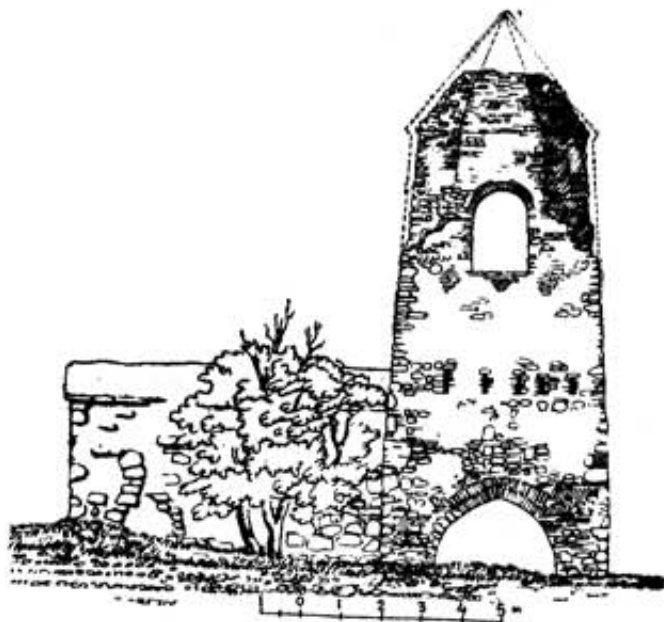
В ту же эпоху создается еще третий тип колокольни. Характерный пример — колокольня в Мдзоврети. Здесь здание представляет единую массу. В двух других типах последний этаж венчался легким павильоном, здесь же последний этаж — это открытое помещение с большими арками. Вариацией этого типа является Руисская колокольня.

На этом можно закончить рассмотрение мдзовретских строений до проведения раскопок. Приведем все же несколько исторических сведений.

Мдзовретская крепость впервые упоминается в конце 30-х годов XVII в. Владелец этого края Нодар Цицишвили вместе с другими тавадами восстал против царя Ростом. Во время битвы он предпочел укрыться в Мдзовретской крепости. Царь после победы над союзниками Нодара «взял из Горийской крепости пушки и окружил Зовретскую крепость. Стрелял (он) из пушек, но не смог повредить ее крепкие стены»³.

Осада крепости длилась долго. Когда Нодар узнал, что против него собирается выступить часть гарнизона, он начал переговоры о сдаче, и царь согласился предоставить ему право беспрепятственно покинуть крепость. Нодар уехал в Самцхе. Крепость, вероятно, была занята царским войском.

По сведению летописца Бери Эгнаташвили, царь Ростом после взятия крепости ее разрушает⁴.

76. Мдзоврети. Северный фасад церкви и колокольни

Упоминается Мдзовретская крепость и в сороковых годах XVIII в.

В 1743 г. восставший против иранского ига Гиви Амилахори находился в Сурамской крепости. Против Амилахори Надир-шах направил Алихана. Он разбил лагерь у Атени. По необоснованному подозрению, что Цицишвили Александр, Давид и Отар находятся в тайных сношениях с Амилахори, Алихан их арестовал. Оскорбленные Цицишвили сумели в отместку «передать крепости Абухали и Мдзоврети Амилахори и поставили туда людей Амилахори»⁵.

Неизвестно, как это случилось, но крепостью овладели люди Алихана. Дальше тот же историк сообщает, что Отар Цицишвили, который был в плену у Алихана, сбежал к Амилахори, «оттуда он напал на Мдзовретскую крепость, изменой взял ее... и поставил в крепость своих надежных людей»⁶.

¹ Г. Чубинашвили и Н. Северов. Пути..., 1936, стр. 137.

² Там же, стр. 139—143.

³ Следует отметить, что как город, так и крепость Мдзоврети в источниках называется по-разному. Например, у Вахушти он упоминается дважды как «Мдзорети» (стр. 58), так же он назван в одном документе Института рукописей (Ид 2139). Дальше Вахушти его именует «Мдзоврети». Также его дважды называет П. Орбелиани (стр. 76, 78). Так же обозначал его в 1799 г. царевич Иоани (Институт рукописей, фонд № 3729). Историк Горгиджанидзе его знает как «Зоврети» (стр. 304, 305). В одном документе царя Вахтанга V он фигурирует как «Мзоврети» (Акты, 1, стр. 20).

⁴ Бери Эгнаташвили, стр. 179.

⁵ П. Орбелиани, стр. 76.

⁶ Там же, стр. 78.

О дальнейшей истории замка ничего не известно, но надо предполагать, что Мдзовретский замок функционировал до XIX в.

ГВЕДЗИНЕТИ

В верховьях ущелья Дзама, в начале деревни Гведзинети, соединяются два русла этой реки. Здесь, у подножия гор, с обоих берегов реки возвышается по башне. Стоящая на левой стороне башня в лучшей сохранности, вторая полуразрушена (рис. 77, табл. XLIII₂).

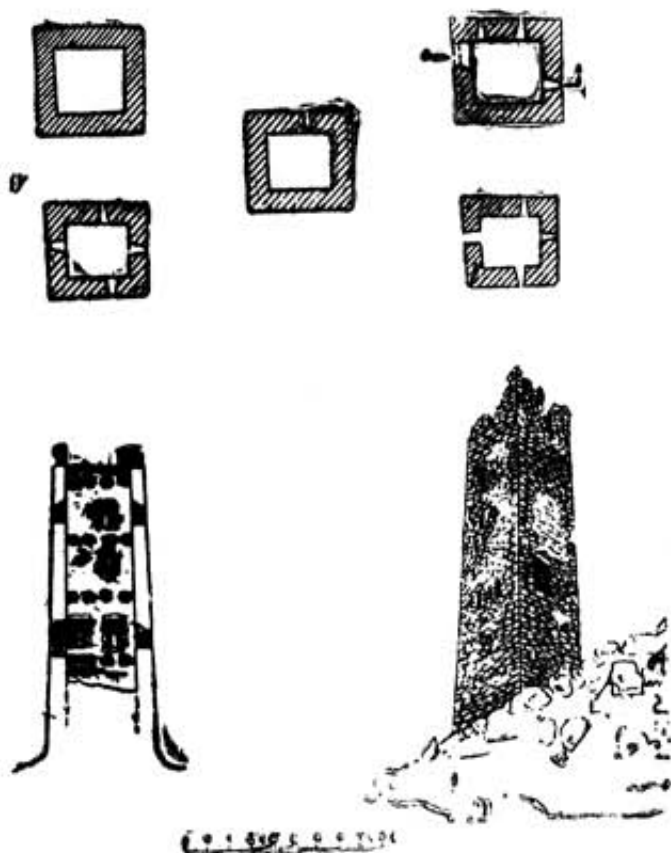
Эти башни не имеют строительных надписей. В исторических документах упоминается деревня Гведзинети, но о башнях нет и речи. Такого рода сообщения не редки в наших исторических источниках: упоминается та или иная деревня, иногда вместе с ней крепость и как исключение башня.

Стоящая на левом берегу реки башня в плане почти квадратная и постепенно суживается кверху. Этажность нельзя установить, уцелело пять этажей. Стены верхнего этажа частично сбиты, а от междуэтажного деревянного перекрытия ничего не осталось. Единственный вход в башню находится на высоте 4 — 6 м над уровнем земли, во втором этаже с восточной стороны. Стены первого этажа глухие, вероятно это было подсобное помещение.

В стенах второго и остальных этажей устроены амбразуры; во втором этаже три: две — с юга и одна — с запада; в третьем этаже единственная амбатура находится с юга; четвертый этаж имеет с каждой стороны по одной амбатуре; пятый этаж решен почти так же, но с четвертой (восточной) стороны на месте амбатур имеется довольно широкое отверстие. Стены этого отверстия повреждены, а перекрытие совсем не сохранилось, но можно допустить, что здесь было окно.

Амбатуры этой башни резко отличаются от амбатур (бойниц) XVII — XVIII вв. В башнях этой эпохи обычно бойницы снаружи, с узкими и маленькими отверстиями. Кроме того, большая их часть устроена наклонно и направлена в разные стороны. Амбатуры в рассматриваемой башне снаружи довольно высокие и широкие (ширина 20—25 см, высота от 50 до 70 см).

Нижняя часть амбатур везде горизонтальная, в отличие от бойниц XVII — XVIII вв.,

77. Гведзинети. Планы, разрез и вид башни с северо-запада

которые чем выше, тем наклоннее. И, наконец, такое малое количество (на третьем этаже только одна амбатура) тоже не характерно для упомянутой эпохи. Вообще надо отметить, что по принципу решения амбатур Гведзинетской башни их можно сопоставить с такими башнями Шида Картли, как Кодис Цкаро, Диди Атени и др. Все вместе их можно отнести к тому периоду, когда еще не было огнестрельного оружия, или к начальному периоду его внедрения. Пока нет других данных, мы не можем сопоставить эти башни с датированными памятниками. Предположительно можно отнести постройку башни к начальному периоду применения огнестрельного оружия.

Башни Гведзинети, расположенные на скалистых склонах горы, предназначены для охраны входа в нижнюю часть ущелья. Отсюда можно было наблюдать за приближением врага, но не на очень значительном расстоянии, так как крутое ущелье имеет поворот. Надо предполагать, что эти башни входили в общую систему обороны и другие пункты этой цепи несли иные функции. Других башен это-

го типа и того времени мы не могли обнаружить, они или совсем исчезли, или их остатки покрыты землей.

Другая башня, стоящая напротив описанной, того же типа и, вероятно, построена одновременно, теми же мастерами. Эта башня,

как видно, погибла от пожара. В оставшихся трех этажах и сейчас хорошо видны следы пожара.

Обе башни построены из местного бутового камня. Кладка стен хорошая, раствор среднего качества.

ОСОБЕННОСТИ И КОНСТРУКЦИИ КРЕПОСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ ШИДА КАРТЛИ XVI—XVIII вв.

1. Крепости. Выше мы рассмотрели в отдельности крепостные сооружения XVI—XVIII вв., расположенные на территории Шида Картли. Анализируя каждый объект,

мы указывали на аналогии, особенности того или иного типа и на другие моменты. Поэтому теперь некоторые важные вопросы можно обобщить.

а) Планировка. В планировке всех видов крепостей Грузии той или иной эпохи можно заметить одинаковый подход к решению вопроса. Крепостные сооружения строились в зависимости от требований эпохи и от социально-политической ситуации. В них характер эпохи заметен больше, чем во всех других видах сооружений. И это естественно, так как иначе крепостные сооружения не смогли бы выполнить своих основных функций.

План крепостных сооружений во многом зависел не только от практических требований, но и от рельефа местности. Выше мы подробно останавливались на вопросе о начале строительства обширных крепостей в Грузии, и было установлено, что обширные многочастные крепости начинают строить, в основном, с XVII в.

Если рассмотрим крепости XVI в. или предыдущих периодов, то увидим, что они рас-

положены на сложном горном рельефе. Зодчие, строившие крепости в ту эпоху, не ставили своей целью выравнивание рельефа горы целиком или частично. Решая план и общую композицию будущей крепости, зодчие старались максимально использовать полезную площадь той или иной горы, имея при этом заранее определенное задание и принцип решения. Поэтому до XVI в. (включая и XVI век) почти нельзя найти крепостей с одинаковыми очертаниями: каждая крепость имеет абрис, продиктованный конкретными условиями местности. Такие крепости насчитываются десятками. Но несмотря на разницу между этими многочисленными крепостями, можно найти общность в принципе их решений. Вокруг крепостей неправильного очертания расположены башни, число которых не одинаково. Их количество диктовалось не

только необходимостью, но и теми средствами, которыми располагали владельцы-казачики. Среди башен крепости одна, как правило, представляла собой донжон, т. е. башню, стоящую выше всех и являющуюся крупнейшей среди других. Среди таких крепостей Шида Картли можно назвать Самцевриси, Ванати, Схвило, Мухалети и др. Такая же картина наблюдается и в остальных частях Грузии, напр., Ацкури, Хертвиси, Тисели, Кварасцихе, Бердики и др.

В том случае, когда крепость имела только одну башню, ее ставили на самую высокую точку.

С XVII в. строятся уже крепости, гораздо более обширные и сложные по конструкции, хотя и первое время из-за сложности рельефа от старых приемов постройки крепостей строители отказываются не сразу.

Крепости уже не ставятся на высоких горах, для них выбирают небольшие возвышенности, склоны гор и т. д. Из таких крепостей можно назвать Ананури, Сно, Ахалгори, Икорта, Мдзоврети, Ркони и др.

Крепости XVII в. отличаются от крепостей XVI в. тем, что они находятся непосредственно у главных дорог; этим легче и лучше решается вопрос замыкания прохода.

Вопрос планировки тоже находит новое решение в этих крепостях. Крепостям придается более или менее правильные геометрические формы. Зодчие уже более старательно выводят стены и общему абрису придают линейность, четкость.

Увеличивается также число башен вокруг крепостных стен. Среди этих башен, как и раньше, одна башня всегда выделяется. Форма башен тоже приобретает четкость. В ранних же крепостях на это не обращалось особого внимания.

В XVIII в. в выборе местности для постройки крепости делается еще один шаг вперед. Отныне выбираются исключительно равнинные места. В связи с этим изменяется и планировка сооружений. Независимо от размера крепостей, планы делаются почти квадратными, соответствующими форме чуть удлиненного четырехугольника. При этом уделяется больше внимания вертикальности и четкости стен. Формы башен тоже делаются более определенными, а поверхность — сглаженной. При возведении башен вопрос донжона остается неизменным.

Вообще полагалось, чтобы на крепостях развевались знамена. Крепостные сооруже-

ния всех видов были собственностью царя или какого-либо феодала, которые, несомненно, водружали знамена с изображением своих эмблем.

В источниках очень мало сведений об этом. У Константина Багрянородного имеется сообщение о том, что владелец Артануджской крепости (Южная Грузия) патрикиоз Ашот Кискаси враждовал с Гургеном магистросом и передал крепость императору Романосу (920 — 944 гг.). Когда представитель императора принял Артануджскую крепость, он в знак овладения ею воздвиг на ее стене знамя¹.

Других прямых источников не имеется, хотя косвенными путями можно доказать, что на крепостях воздвигались знамена².

Убедительным доказательством сказанного является рисунок 30-х годов XVII в. итальянского миссионера Каstellи.

На одном из рисунков Каstellи изображена Горийская крепость. На некоторых башнях крепости развеваются знамена. Из них главное знамя воздвигнуто на большой башне, которая помещается на западном конце цитадели.

На другом рисунке Каstellи также изображены знамена, помещенные на одной из крепостей Мегрелии.

Тип крепостей-оград возникает на территории Шида Картли — в XVIII в. и затем распространяется в Кахети и отчасти даже в Нижней Картли. Но для других частей Грузии этот тип крепостей не характерен, так как там не было соответствующих условий для его распространения.

Первым датированным памятником такого типа является Шиосубани-Мухрани, первый слой которого относится к 1733 г., а второй — к 1756 г. Из датированных памятников можно еще назвать Мчадисджвари (1746 г.) и Душети (1751 г.). С тридцатых годов XVIII в. до конца столетия на той же территории возникли Квемо Чала (три «ограды»), Ксовриси, Дампала, Самтависи, Цилкани, Светицховели, Меджврисхеви, Белоти, Тирдзиси, Арадети, Шиндиси, Пхвениси, Атоци, Ахалцихе (Каспский район) и др.

¹ Ив. Джавахишвили. История, II, 1948, стр. 103; Константин Багрянородный. Об управлении государством. Извест. Госуд. акад. ист. матер. культуры, вып. 81, М.-Л., 1934, стр. 33; С. Барнавели. Грузинские знамена, Тбилиси, 1953, стр. 9.

² С. Барнавели, там же, стр. 11, 43.

С середины XVIII столетия такие крепости-галавани появляются также на территории Кахети. Из них можно назвать Кварели, Сигнахи, Телави, Лалискури, Напареули, Пшавели, Руиспири, Шилда и др.

На территории Квемо Картли в сохранности осталась только Колагирская крепость, возведенная в 1788-98 гг.¹ Основываясь на разных сведениях, можно предположить, что, вероятно, такого типа ограду имел Болнисский Сиони. Надо думать, что построенные по повелению царя Теймураза в 1750 г. крепости в Шулавери, Марнеули и Ратевани² тоже были типа «галавани».

Как видим, большое количество крепостей этого типа находится на территории Шида Картли. Второе место занимает Кахети, а в Квемо Картли они встречаются лишь в единичных случаях. Однако крепостей такого типа нельзя найти ни в Самцхе, ни на обширной территории Западной Грузии.

Если в Грузии тип крепостей-оград (галавани), расположенных на равнинных местах, появляется в связи с определенными социально-политическими условиями только в XVIII в., то крепости, расположенные на равнинных местах, были основным видом крепостных сооружений во все эпохи в странах с равнинным рельефом, в частности, в России.

Как и в Грузии, в России большое внимание уделялось выбору места для возведения оборонных сооружений. И если была возможность, то здесь охотно использовались возвышенности, холмы или мысы у слияния рек³. Но ввиду преобладания в стране равнинного рельефа чаще всего здесь встречаются крепостные сооружения типа кремля, расположенные по обширной ровной территории.

Как известно, в связи с исторической обстановкой в русской архитектуре с XVI в. большой удельный вес приобретает крепостное строительство. Во всех кремлях этого периода замечается прямолинейность абриса. Из таких сооружений в первую очередь можно назвать кремль Нижнего Новгорода (1500—1511 гг.), Коломны (1526 — 1531 гг.), Казани (1556 и 1594 гг.), Смоленска (1595—1602 гг.) и др.⁴ Позже русские зодчие также не отходят от четкости плана как в кремлях⁵, так и в монастырских крепостях⁶.

В тех странах, в которых имелся сложный горный рельеф, подход к вопросу выбора места для строительства крепости во многом соответствовал подходу к тому же вопросу в Грузии.

К примеру приведем Венгрию, где крепостное строительство изучено лучше.

Горный ландшафт Венгрии изобилует крепостями. Венгерские зодчие великолепно воспользовались природными условиями и на горных вершинах возвели укрепления. Планировка этих укреплений решена соответственно рельефу гор; ограда плавно огибает горы, одна из башен главенствует над другими⁷.

Наряду с этим здесь воздвигнуты крепости и на равнинах. Особенно такие крепости распространяются в последний период феодальной Венгрии, когда строятся крепости большей частью с итальянскими бастионами⁸.

б) Входы. В грузинских крепостях устройство входов в разное время решалось разное. Ранние крепости и замки, находящиеся на вершинах гор, не имели ворот. Такое решение, конечно, усиливало труднодоступность крепости. Ширина входа этих сооружений не превышала 1,5 м. Большей частью они находились на уровне земли, но не редки были также случаи устройства входа на высоте 2—3 м. Как примеры такого решения можно привести Схвило, Дзагина (нижний объект), Сурами и др.

Замок Схвило — больших размеров, но, несмотря на это, имеет только один вход. Этот вход расположен на юго-западном углу, на высоте 2 м от земли, шириной он около 1 м. Стоящая на скале Сурамская крепость имеет очень узкий вход, который приподнят почти на метр. Дзагина расположена почти на ровном месте, поэтому первоначальный узкий вход помещен на высоте около трех метров. Со стороны этого входа позже было пристроено здание в несколько этажей. Узкий вход в это здание тоже находился высоко, хотя и не так, как вход в первое здание (высота его достигала 2 м).

В некоторых крепостях доступ еще усложнялся. В этом отношении примечательна Карчохская крепость. Она многослойна, и в по-

¹ В. Беридзе. Чертежи грузинских архитекторов XVIII в., Вестник Гос. музея Грузии, т. XIV-V, 1947, стр. 226—233.

² П. Орбелиани, стр. 175—176.

³ Н. Н. Воронин. Крепостные сооружения. История культуры древней Руси, М.-Л., 1948, т. I, стр. 439—453.

⁴ История русской архитектуры, М., 1956, стр. 118—127, 162—166.

⁵ Там же, стр. 215.

⁶ Там же, стр. 245, 247, 248.

⁷ Гере Ласло. Архитектура венгерских крепостей, Будапешт, 1955, стр. 158, 159, 170, 179, 210, 211, 321, 327 (на венгерск. яз.).

⁸ Там же, стр. 368, 374, 391, 396

следний период ее существования цитадель была отделена от наружной ограды. Верхние части стены везде обрушились. Существующие стены достигают не менее 5 м высоты. Эти стены не имеют никаких отверстий. Очевидно, входной проем находился выше 5 м. Подняться до дверного проема, как в других случаях, так и здесь, вероятно, можно было по деревянной лестнице.

В крепостях XVI — XVIII вв. отчасти продолжается устройство узких входов, но это не характерно для эпохи, особенно для памятников XVII—XVIII вв.

В это время в крепостях, стоящих на горе, входы решались по-старому. Например, в 1746 г. почти заново отстроенная Ксанская крепость имела единственный вход через башню, на высоте около 3 м.

Среди расположенных на ровном месте крепостей XVIII в. редко, но все-таки встречаются крепости с узким входом. В качестве примера можно назвать Хадурини и Мчадисджвари.

Но, как уже отмечалось, характерными для крепостей XVII—XVIII вв. являются широкие ворота для выезда. Эти ворота имели двоякое решение. В одних случаях их устраивали непосредственно в стенах крепости, а в других — в башнях. В обоих случаях ворота бывали в среднем шириной в 3 м, с арочным перекрытием. Их специально защищали бойницы и машикули. Примерами решения ворот, расположенных в стенах укрепления, могут служить такие крепости Шида Картли, как Квемо Чала, Душети (среди двух башен), Мухрани, Дампала, Ксовриси, Белоти, Атоци и др. А из памятников Кахети можно назвать Напареули, Лалискури, Пшавели.

Надвратные башни впервые встречаются в крепостях Шида Картли XVIII в.: в Ахалгори, Ананури (в нижней части), в Самтависи и др. Затем аналогичное решение встречается в Ларгвиси, Гори¹ и др. На территории Кахети аналогичное решение можно увидеть в Алаверди, Шилда, Кварели, Телави и др. Два примера можно назвать также из Квемо Картли, Болниси и Колагири.

Эти надвратные сооружения в одних случаях решались только как оборонные сооружения, а в других случаях и как башенные колокольни. Во всех случаях, если первый этаж представлял собой сводчатый проход, то второй этаж предназначался для пребывания в нем караула. В башнях постоянно находился караул, поэтому помещение было

приспособлено как для жилья, так и для обороны. Верхние этажи решались разное. Если сооружение предназначалось для ограды церкви, тогда последний этаж был отведен под арочную звонницу (Самтависи). В том случае, когда сооружение было предназначено только для крепости, верхняя часть его была такой же, как и другие башни того же ансамбля.

в) **Стены.** Стены крепостных сооружений Шида Картли XVI — XVIII вв. имели единое решение, принципиально отличное от крепостей предыдущих эпох. С появлением огнестрельного оружия меняются форма и конструкция крепостных оград. Для того чтобы огнестрельное оружие нашло успешное применение, в первую очередь надо было строить стены крепостей более тонкими. В тонких стенах легче было устраивать амбразуры.

Стены обычно строились двухъярусными: первый ярус делали глухим, но бывали и исключения, как, например, Белоти (частично) и Мчадисджвари (частично). Большей частью стены нижних ярусов были толстыми, а толщина верхнего яруса почти наполовину уменьшалась. Эта разница в толщине стен со стороны двора использована для устройства боевой тропы. В тех случаях, когда стены крепости от самого основания были тонкими (в среднем 1 м), не было возможности для уменьшения толщины стен в верхнем ярусе и устройства там боевой тропы. В этих условиях прибегали к устройству деревянного настила. Этот деревянный настил служил боевой тропой. Ширину настила делали не меньше 0,8 и не больше 1,5 м. Встречается и комбинированная боевая тропа. Если стена была недостаточной толщины, то ступенька перед верхним ярусом не превышала 30 см. Но такая маленькая ступенька была очень неудобна для свободного движения бойцов. В таких случаях прибегали и к добавочному деревянному настилу.

Конструкция деревянного настила была несложная. Большей частью настил устраивали на консолях — балках, встроенных в стену. В других случаях настил держался на деревянных стойках.

В крепостях Шида Картли и отчасти в Кахети применяется большей частью деревянный настил. В Шида Картли такими являются

¹ Входная башня Горийской крепости решена по вышеприведенной системе. Но так как она находится высоко, трудно представить, чтобы туда могла подняться арба, но при хорошо устроенных пандусах лошадь могла туда попасть.

памятники Схвило, Кехви, Ачабети, Ксани, Дампала, Ксовриси, Белоти, Квишхети, Ркони, Шиндиси, Арадети, Дирби, Мчадисджвари, Земо Млети, Сно, Квемо Чала, Сатихари, Горисджвари и др. Из памятников Кахети можно назвать: Руиспири, Телава (т. н. Вахвахишвилевская крепость), Напареули, Пшавели, Лалискури, Алаверди, Шилда, Сигнахи и др. Из памятников Самцхе такое решение встречается в Ацкури, а в Квемо Картли — Квешви.

Сравнительно редко встречается каменная боевая тропа. Из крепостей Шида Картли такое решение находим в Гори, Анаури, Ларгвиси и Мухрани, из памятников Кахети — в Кварели, Сигнахи и Телава (Батонисцхе), из Квемо Картли — в Колагири.

Имеются памятники, в которых применяются оба варианта. Это, например, Самтависси, Ахалцixe (Каспский р-н), Матани, Хертвиси, Ахалцixe (Самцхе) и др.

В тех случаях, когда стена крепости была расположена на крутом склоне горы, тогда тропу делали ступенчатой. Примером этого служит западная часть (Цхракара) горной крепости и западная стена Ларгвиси.

В некоторых случаях устраивали не один деревянный ярус, а несколько, как это видим в Белоти и Сно.

Оригинальное решение имеется в Схвило. Деревянный ярус устроен приблизительно на высоте 10 м. Такое решение вызвано теснотой территории замка среди высоких стен крепости. Нижняя часть замка до яруса была занята разными помещениями, поэтому боевая тропа устроена высоко.

Подняться на боевую тропу обычно можно было с помощью деревянных лестниц, но, как исключение, встречается и каменная лестница, как, например, в Сигнахской крепости. Боевая тропа часто связана с соответствующими этажами башни.

г) **Водоснабжение.** Снабжение водой крепостей было необходимо. Даже в мирное время караулы постоянно находились в крепостях, а во время боев крепости заполнялись гарнизоном, к которому часто прибавлялось также и население. Если в первом случае нужно было мало воды, то во втором случае необходимо было большое количество. Поэтому вопрос водоснабжения крепостей всегда остро стоял перед заказчиками и строителями. Очевидно сначала решался способ снабжения водой будущей крепости, а затем приступали к ее строительству.

Для снабжения водой крепости применяли несколько способов. Легче и проще всего этот вопрос решался в том случае, когда на территории крепости находился источник. Но это бывало редко, так как стратегически приемлемое для постройки крепости место не так часто совпадало с естественным источником воды. Такой пример находим в крепостях Атоци, Телава (Батонисцхе), Матани и др.

Атоцская крепость расположена на склоне горы. Ее нижний северо-западный угол захватывал источник. Резервуаров для хранения запаса воды здесь не было никаких. Источник и сейчас существует, но для удобного пользования им построено небольшое сооружение в стороне от старого места.

В Матанской крепости (Кахети) расположение родника аналогично Атоци, но здесь над родником был устроен небольшой резервуар, откуда можно было доставать воду.

Громадная территория Телавской крепости захватывала и северный обрыв горы, где находился родник с большим дебитом. Эта часть крепости ныне сильно переделана, но видно, что над мощным источником находилось большое сооружение для приема воды.

Верным источником служил также колодец. Но, как известно, колодцы можно было устраивать в тех крепостях, которые были расположены на низменности. В XVIII в. таких крепостей на территории Картли и Кахети было много, но в руинах без раскопок нельзя установить наличия колодца. Существование колодца пока засвидетельствовано только в Ксовриси и Тквиави; возможно, что в северо-восточной башне Мухрани когда-то существовал хорошо выведенный колодец, а сейчас это засыпанная яма.

Под первым этажом Ксоврисской башни, как уже отмечалось во второй главе, был устроен колодец. Над колодцем, в куполе первого этажа, пробито небольшое отверстие, через которое поднимали воду в верхние этажи.

В Тквиави четыре башни пристроены друг к другу. Под полом одной из этих башен был устроен колодец, который сейчас частично засыпан.

Довольно надежным было также снабжение крепостей речной водой через туннель. Но для этого надо было провести большую инженерную работу. В тех крепостях, которые были воздвигнуты непосредственно у берега реки, проводить такую работу было сравнительно легко. Например, стоящая над рекой крепость Сно снабжалась речной водой. В развалинах крепости не видно стен туннеля, но имеются следы их и ступеньки

на скале. Устроить туннель здесь было легко, так как стена крепости почти вплотную подходит к воде.

Хорошо сохранился туннель в Хулутской крепости. Крепость воздвигнута непосредственно над рекой Храми, но помещается высоко на скале. Строителями крепости хорошо решен вопрос водоснабжения. Во-первых, нижняя часть одной из башен занята довольно большим водохранилищем, а во-вторых, к реке спускается наполовину замаскированный туннель. Над водой было построено башенное сооружение. В случае намерения врага захватить начало туннеля защитники крепости могли обстреливать их из бойниц башеннообразного строения. Сводчатый туннель в некоторых местах достигает такой ширины, что два человека свободно могут здесь двигаться. В наружной стене туннеля имеется несколько бойниц. Низ туннеля ступенчатый.

Сложным инженерным сооружением представляется система водоснабжения Тмогви. Оттуда спускается туннель, который в некоторых местах проходит через скалу, а в других местах имеет искусственные стены. Направление туннеля иногда идет наклонно, а иногда почти вертикально.

Разные системы туннелей имеют также крепости Ацкури, Хертвиси, Ахалцихе и др. О многих крепостях существует предание, будто бы они тоже имели туннели. Достоверность этих преданий могут проверить только раскопки.

Более распространенной, но менее надежной была система водопровода. Водопроводом можно было снабжать водой даже те крепости, которые находились на высокой горе. Но это можно было осуществить только в том случае, если рядом находилась еще более высокая гора.

Подвод воды путем прокладки глиняных труб тоже был довольно трудоемкой работой, но, несмотря на это, если не было другого выхода, обращались к этой системе. Крепости, снабжающиеся водой через водопровод, не были надежными во время осады. Враг во время осады всеми средствами старался найти линию водопровода и, находя, перерезал ее. После этого осажденные были обречены на гибель. Выше, во второй главе, было приведено несколько случаев, когда враг после долгой осады только этим путем брал крепость¹, в 1739 г. ксанский эристав Шанше вынуждает арагвинцев сдать Ананурскую крепость². В начале XVI в. царь Кахети Георгий три месяца осаждал Ксанскую крепость, был

уверен в ее взятии и даже подшучивал над ее защитниками. Но когда ему со стен крепости показали живого лосося, он потерял надежду и снял осаду³. Эта крепость снабжалась водой через водопровод и, очевидно, имела резервуар больших размеров.

При системе водопровода всегда требовалось водохранилище. Размеры и форма водохранилища были обусловлены конкретными данными. Например, в замке Схвило было тесно, поэтому там была выстроена глубокая сводчатая камера. А в Ананурской крепости было построено двухчастное водохранилище больших размеров. Вдобавок еще в юго-восточном углу было выстроено водохранилище вроде глубокого колодца. В этих водохранилищах можно было хранить несколько десятков куб. м воды.

В тех случаях, когда нельзя было воспользоваться ни одним из приведенных выше способов водоснабжения, как видно, припасали воду и наполняли водохранилища. К такому решению прибегали в тех случаях, когда крепости воздвигались на вершинах обособленных гор. Если рядом с этой горой имелась более высокая гора, где находился источник воды, то через перешеек между этими горами устраивался напорный водопровод, как это сделано в дворцовом ансамбле Надарбазеви⁴, но технически это было довольно сложно выполнить.

Иногда, хотя и редко, прибегали к сбору и дождевой воды. Чистую дождевую воду сравнительно легко собирали в тех случаях, если можно было воспользоваться наклонной скалистой поверхностью. На скале выдалбливались неглубокие канавки. По этим канавкам вода стекала в ямы, выдолбленные здесь же, в скалах. Такая система хорошо была решена в Давид-Гареджи⁵. В меньших масштабах такая система применена и в Квешской крепости. Здесь тоже водоемы выдолблены в скале.

Вообще должны отметить, что в тех крепостях, где не было собственного источника воды, нельзя было долго отсиживаться. Воду, конечно, можно было сохранить, но ненадолго, тем более в летнюю пору.

¹ «Продолжение...», стр. 930—931.

² П. Орбелиани, стр. 54.

³ «Продолжение...», стр. 907—908; Вахушти, История, стр. 26.

⁴ Ир. Цицишвили. Водопровод Надарбазеви. Сообщения АН СССР, т. XI, № 8, 1950, стр. 527—534.

⁵ Г. Чубинашвили. Пещерные монастыри Давид-Гареджи, Тбилиси, 1948, табл. 38, 58.

2. **Башни.** Из многочисленных башен, существующих на территории Грузии, большинство выстроено в XVI—XVIII вв. Ранние башни до нас дошли большей частью как составные части крепостей, а отдельно стоящих ранних башен совсем мало. Такое положение ощутимо затрудняет вопрос изучения башен на протяжении всего средневековья. По этой же причине невозможно проводить широко сравнение башни XVI—XVIII вв. с ранними башнями.

На территории Шида Картли на протяжении XVI—XVIII вв. были в основном распространены пирамидальные и цилиндрические по форме башни. Но, кроме этого, встречаются башни с круглой спиной и многогранные.

В античную и раннефеодальную эпоху в Грузии распространены были башни с прямоугольным планом (Багинети, Дарьяли, Урбниси, Уджарма, Накалакеви, Бебрисцихе, Дзама и др.). В башнях этих крепостей один или несколько углов иногда закругляются, но целиком круглых не встречается.

В эпоху развитого феодализма в крепостях, в основном, тоже применяются прямоугольные башни, но вводится также новая система. Эта система заключается в том, что в лобовой части крепости располагаются башни с полукруглым очертанием (Парцхиси, Тмогви, Аспиндза, Ахалкалаки, Дманиси и др.). Для обороны такие башни являлись, несомненно, более эффективными.

В период позднего феодализма особенно много прямоугольных башен как в ансамблях крепостей, так и отдельно стоящих.

Среди существующих прямоугольных башен замечается одна особенность: сужение стен кверху. В ранних башнях стены были вертикальные. Стены башен эпохи развитого феодализма уже суживаются, но этот процесс более заметен в памятниках эпохи позднего средневековья. В этом отношении среди грузинских башен исключение составляют сванские башни. Прямоугольные башни Сванети¹ очень редко суживаются кверху, а если и суживаются, то незаметно.

а) **Пирамидальные башни.** Башни Шида Картли позднефеодального периода все суживаются кверху, но не одинаково. Особенно заметно сужение в памятниках Хеви, например, в Сиони, Абано, Окрокана и др.

Пирамидальные башни Шида Картли имеют от двух до семи этажей. В отдельно стоящих башнях очень часто первый этаж быва-

ет глухим, забученным. Из таких памятников можно назвать Чинти, Кимбарнани, Казбеги, Абано, Караткау, Балаани, Земо Захори, Гведзинети и др. Аналогичное решение редко встречается в башнях, входящих в крепостные ансамбли. Подобный тип решения имеется, например, в Сно и Схвило. Башня крепости Сно в этом отношении вообще принадлежит к редким памятникам, так как забутовка ее равна приблизительно 6 м. В северной башне крепости Схвило первоначальную высоту забутовки точно трудно установить, так как она засыпана, но около 3 м здесь все-таки будет.

Как известно, первые этажи башни делались глухими, потому что во время осады это затрудняло подкоп. В оградах крепостей нижние части делались толще, что усиливало обороноспособность сооружения. То же самое было в башнях. И чем толще были их нижние части, тем надежнее можно было в них отсиживаться.

Устройство входов в башнях тоже было непосредственно связано с опасностью во время осады. Чем ближе был вход от поверхности земли, тем легче было штурмовать башню. В башнях, входящих в ансамбль крепостей, не было необходимости повышать место входа, но в отдельно стоящих башнях это было почти необходимостью.

В крепостях входы в башню имеются всегда со двора, поэтому они большею частью устраиваются в первых двух этажах, а иногда даже в трех (Ананури, Белоти, Шиндиси, Кварели, Лалискури). В крепостях входы второго этажа всегда связаны с боевой тропой. Такое решение намного облегчало маневрирование сил внутри крепости.

Из нескольких десятков отдельно стоящих башен Шида Картли, как пирамидальных, так и цилиндрических, в первом этаже имеют входы только Кодис Цкаро, Мосахлени, Багини, Карби, Кусирети, Дгврисы, Цорбиси, Цинарехи, Цирколи и Мерети. Все эти башни, кроме Кодис Цкаро и Цирколи, имеют вторые входы во втором или в третьем этаже. Устройство входов в первом этаже на уровне земли, очевидно, вызвано хозяйственной целью. Часто первый этаж изнутри не связан со вторым этажом. Это конечно, не случайно. Для владельца башни необходимо было устройство входа внизу, но это ослабляло обороно-

¹ Г. Лежава и М. Джандиери. Архитектура Сванетии, 1938, стр. 25, 28—37; Н. Северов. Памятники грузинского зодчества, М., 1947, рис. 152—155.

способность башни, поэтому нижний этаж отделяли от верхних и, если враг проникал вниз, то он не мог повредить засевающим в верхних этажах.

Ни одна башня, как в ансамблях крепостей, так и среди отдельно стоящих, не имеет снаружи постоянных каменных лестниц. Лестницы делались деревянные, переносные, и во время нападения их заносили внутрь, если же они не помещались внутри, то их сжигали. Такое решение вопроса еще более усложняло доступ в башню.

В тех случаях, когда вход в башню был сделан во втором этаже, часто под первым этажом устраивали подсобное помещение с глухими наружными стенами. Здесь можно было хранить как боеприпасы, так и продукты питания и даже воду.

б) **Цилиндрические башни**, как было отмечено, не характерны для ранних эпох. Такая форма башен распространяется в начальные столетия позднего средневековья. При этом должны подчеркнуть, что назвать их цилиндрическими можно условно, так как они бесформенны и только их поверхность приближается к цилиндру. Из таких памятников можно назвать Кехви, Ахтала, Цеси¹, Кварасихе (частично) и др.

Все названные башни являются составными частями разных ансамблей, а из отдельно стоящих цилиндрических башен мы можем назвать только башню Диди Церети (находится на водоразделе между ущельями Тана и Тедзами). Эта башня уже по-настоящему цилиндрической формы и имеет четыре этажа. Крыша и междуэтажные перекрытия не сохранились. Она построена до появления огнестрельного оружия.

Из датированных памятников XVI в. можно привести Ксанскую крепость. В этой части крепости, которая датируется начальными годами второго десятилетия XVI в., стояла небольшая цилиндрическая башня. Она позже была включена в башню, построенную в 1746 г.

На территории Шида Картли в крепостях XVII в. имеется два примера применения цилиндрических башен: Похала и Ананури. От Похальской крепости осталась только одна цилиндрическая башня. Она массивна, но стройна. Другое решение имеет цитадель Ананури. Из стоящих здесь пяти башен две — прямоугольные, две — цилиндрические и одна — полуцилиндрическая.

Из отдельно стоящих башен XVII в. цилиндрическую форму имеет Квишхетская башня. Она тоже, вроде Похалы, массивная и стройная.

В XVIII в., когда среди всех видов боевого оружия абсолютно преимущество стало принадлежать огнестрельному оружию, появилась необходимость выбирать и соответствующую форму боевых зданий.

Наиболее распространенная до этого периода пирамидальная башня уже недостаточно отвечала новым требованиям. В стенах новых оборонных зданий должны были помещать максимальное количество боевых амбразур. В прямоугольных башнях это трудно было осуществить, так как в них много было «мертвых мест», углы башен невозможно было использовать; даже если устраивали в углах бойницы, то пользоваться ими было весьма неудобно. Наиболее подходящей формой башни для этих требований оказалась круглая. С этого периода начинается массовое применение цилиндрических башен.

С одной стороны, цилиндрические башни входят как составные части в разные виды крепостных сооружений, а с другой стороны — их воздвигают и отдельно.

При этом должны подчеркнуть, что цилиндрические башни не распространяются по всей Грузии. В отношении количества их применения на первое место можно поставить Шида Картли, а затем — Кахети.

В Квемо Картли цилиндрические башни встречаются всего в нескольких местах: в Питарети, Биртвиси и Колагири. Из них прямую аналогию цилиндрическим башням Шида Картли можно найти только в Колагири, построенной в 1788—1798 гг.² Ограда Питаретского храма, воздвигнутая во второй четверти XVIII в., в разных местах укреплена полуцилиндрическими башнями. В Биртвисской крепости стоит одна небольшая башня неопределенной формы, которая более всего походит на цилиндр.

¹ Н. Северов. Памятники грузинского зодчества, табл. 145, стр. 206.

² В. Беридзе. Чертежи грузинских архитекторов XVIII в. Вестник Гос. музея Грузии, т. XIV-V, 1947, стр. 225 — 233.

На территории Южной Грузии, за Ахалдаба, цилиндрические башни не встречаются. В стены Ахалцихской крепости, относящейся к XVIII в., включено только несколько полуцилиндрических башен. В ту часть Ацкурской крепости, которая датируется XVIII в., тоже включены башни неопределенной геометрической формы, в которой встречаются и закругленные части, но их нельзя признать за цилиндрические башни.

На территории Западной Грузии цилиндрические башни встречаются как исключение, например, крепости Нога¹ и др.

В Грузии находятся два обособленных района — Сванети и Хеви, в которых распространены исключительно башни прямоугольной формы. В этих краях не найдется не только цилиндрических башен, но даже башен с небольшим закруглением.

Прямоугольные башни внутри тоже имеют прямоугольную форму, а цилиндрические башни большей частью повторяют наружный абрис, хотя они бывают и квадратными, и прямоугольными, и восьмиугольными. В интерьерах жилых башен особенно часто избегали круглой формы, так как прямоугольная форма более удобна для жилья.

в) Башни с круглой спиной составляют характерную особенность средневековой Шида Картли. Такие башни распространены в нагорной части Шида Картли, начиная от Арагвского и Терекского ущелий вплоть до ущелья Патара Лиавхи. Такие башни строились также и в Хеви. По правой стороне р. Куры находится единственная башня такого типа в деревне Кошкеби (ущелье Скра). Вопрос генезиса этого типа башни еще недостаточно изучен, но предварительно можно сказать, что такие башни воздвигаются уже с X в. Затем их применяют на протяжении столетий, включая и XVII в.

Особенностью этого типа является своеобразное очертание плана. Одна сторона башни плоская, а боковые постепенно округляются, и таким образом создается полукруг. В народе ее поэтому называют «башней со спиной» («зургиани кошки»).

Главный фасад такой башни, т. е. плоская сторона, всегда обращена к дороге, а спина, т. е. полукруглая часть — к горе. Нами зафиксировано около сорока таких башен. Все они имеют только по одному входу, расположенному со стороны плоского фасада высоко от земли. На этом же главном фасаде размещены окна (в Жинвали и Сната окна имеются и с других сторон).

Этот тип башни в Грузии дает большое ко-

личество примеров разнообразия габаритов.

Башня самых миниатюрных размеров (0,9 × 2,4 м) находится в Цецхлис-джвари (Мтиулет), а самых больших размеров (7,1 × 9,6 м) — в Жинвали.

Большинство этих башен построено до появления огнестрельного оружия, а три: Земо Млети, Хуртиси и Кошкеби — в XVI—XVII вв.

г) Многогранные башни не настолько характерны для Грузии, как для стран Западной Европы и России. Среди грузинских памятников нам известны только два примера таких башен. Это Ахалгори и Тквиави.

В юго-западный угол Ахалгорийского главного замка включена многогранная башня. Она не имеет одинаковых граней. Снаружи она двухъярусная. Грани нижнего яруса не соответствуют граням верхнего яруса; они разные по ширине и, конечно, поэтому не совпадают по вертикали. Видимо, строитель не был на высоте мастерства, поэтому внутренние грани тоже не соответствуют наружным граням.

Как известно, в Тквиави стоят четыре башни, пристроенные друг к другу. Они воздвигнуты в разное время. Первая из них — восьмигранная и довольно обширная. Грани не одинаковые: две противоположные грани широкие, а остальные шесть (по три с каждой стороны, соответственно равные друг другу) — узкие.

В виде исключения можно назвать еще две башни, расположенные в ущелье Патара Лиавхи — в Марана и Карби. Башня в Карби прямоугольная, и посередине каждой грани находится полукруглый контрфорс. Башня в Марана тоже прямоугольная, но прямоугольные контрфорсы имеются только с трех сторон.

Кровля в башнях устраивалась по-разному. Большинство башен имело плоское перекрытие, но изредка применялось и двускатное перекрытие, и даже пирамидальное.

Как уже отмечалось, плоское перекрытие было наиболее подходящим для боевых целей. Во-первых, терраса была очень удобной для ведения наблюдения: часовой свободно мог смотреть во все стороны. Во-вторых, во время осады кровля превращалась в боевую террасу. В-третьих, с плоского перекрытия лучше было передавать сигнал как зажиганием костра, так и факелами. При двускатной или пирамидальной кровле нельзя было проводить ни одного вида из вышеприведенной системы обороны.

Здесь не будем называть башен, в которых

¹ С. Макалатия. История и этнография Мегрелии, Тбилиси, 1941, рис. 49, стр. 237—238.

применяется плоская кровля, так как они представляют абсолютное большинство. Это дает нам право считать, что грузинские башни характеризуются именно плоской кровлей.

Башни с двускатной кровлей больше всего встречаются в Шида Картли. Из таковых можно назвать Кодис-цкаро, Ахалгори (центральная башня главного замка), Душети (башня, принадлежавшая Карангозашвили), Балаани, Павлиани, Карчохи (надстроенной позже части), Ананури (башня Шеуповари, первоначальный слой).

Должны подчеркнуть, что все эти башни имеют пирамидальную форму (кроме Карчохи, где в основе башня с круглой спиной, но надстройка внутри почти четырехугольная) и принадлежат к XVI—XVII вв. В XVIII в. нет ни одного такого примера. В цилиндрических башнях применяется исключительно плоская кровля.

Среди многочисленных башен других частей Картли двускатная кровля имеется только в Хулути. В Кахети такая кровля на башнях нами еще не замечена.

Среди грузинских башен исключение в этом отношении составляют сванские башни, в которых применяются только двускатные крыши. От плоских крыш они отличаются только тем, что имеют почти незаметный скат.

Если для такой части Грузии, как Сванети, характерна только двускатная кровля, то для другой части ее — Хеви — характерна только плоская крыша, хотя она и не всегда несла боевые функции. Среди башен Хеви исключение составляют Сиони и Паншети, где имеются высокие парапеты.

Среди башен Картли исключение в отношении перекрытий составляет башня, стоящая в центре цитадели Ананурского ансамбля. Эта высокая прямоугольная башня имеет пирамидальную ступенчатую крышу. Башни с таким перекрытием распространены в Хевсурети и в районах, расположенных на той стороне Кавказского хребта, в Ингушети и др. (подробнее об этом см. в разделе «Ананури»).

Ступенчатое перекрытие имеет также Земомлетская башня с круглой спиной. Здесь соответствует плану башни трехскатная кровля, а с четвертой стороны создан ступенчатый фронтон.

Зубцы. Террасы башен обычно окружены невысоким парапетом, который заканчивается зубцами. Высота этих защитных стен вме-

сте с зубцами бывает от одного до трех метров. Большинство встречаются стены высотой в полтора метра.

Трудно установить, какая форма зубцов была распространена в ранних памятниках. Для памятников же позднего феодализма характерны полукруглые зубцы. У большинства башен не сохранилось зубцов, но там, где они имеются, они полукруглые. В Шида Картли полукруглые зубцы сохранились в следующих башнях: Схвило, Ахалгори, Ананури, Сно, Самтависи, Ксани, Мчадисджвари, Мухрани, Дампала, Ксовриси, Квемо Чала, Шиндиси, Арадети, Дирби, Чинти, Кемерти и Пца.

Из башен Шида Картли выделяются Белоти и Земо Млети.

Из Белотской крепости только северо-восточная башня сохранила зубцы. Эти зубцы прямоугольные, с небольшим срезом снаружи. Такая форма зубцов аналогий не имеет.

Башня Земомлетской крепости имеет плоское перекрытие, но оно не было предназначено для боевых целей, а служило только кровлей. По углам этого перекрытия стоят небольшие пирамидальные камни.

На территории Кахети тоже встречаются только полукруглые зубцы, но их сохранилось мало. Из них можно назвать: Алаверди, Телави, Сигнахи и др.

На территории Квемо Картли только крепость Колагери сохранила полукруглые зубцы.

В крепостях Южной Грузии (Самцхе) зубцы сохранились только в Ацкури, Хертвиси и Ахалцихе. Очертание этих зубцов стрельчатое, и они почти в два раза выше, чем шидакартлийские. В центрах этих зубцов находятся небольшие отверстия для ведения наблюдения и боя.

Зубцы вообще применялись не только для завершения башен, но и для завершения крепостных стен. Такое решение часто встречается в Шида Картли, но редко — в Кахети.

Междуэтажное перекрытие в башнях не одинаковое. На эту важную конструкцию во все времена обращали большое внимание.

В ранних памятниках встречается только горизонтальное перекрытие из деревянных конструкций (Уджарма¹, Бебрисцихе² и др.). Так продолжалось вплоть до позднего сред-

¹ Ш. А м и р а н а ш в и л и. История грузинского искусства, Тбилиси, 1944, рис. 144; И. Ц и ц и ш в и л и. История грузинской архитектуры, Тбилиси, 1955, табл. XVII.

² П. З а к а р а я. Фортификационные сооружения Шида Картли, КСИИМК, № 46, 1952, стр. 124.

невековья, когда начали пересматривать и этот вопрос.

В Восточной Грузии наиболее ранний по времени пример купольного перекрытия встречается в Хертвиси. Здесь последний этаж башни перекрыт хорошо выведенным сферическим куполом. Переход от квадрата к куполу осуществляется посредством троп.

После Хертвиси купол применен в Схвило. В этом замке в одной из двух башен (северной) только четвертый этаж перекрыт куполом. Этот заостренный купол выведен не так четко, как Хертвисский.

С XVII в. начали уже часто применять как купола, так и своды.

Купола и своды большей частью применяются только в каком-нибудь одном этаже. Такое решение диктовалось конструктивными соображениями и в целях придания большей устойчивости башне.

Применяются купола двух видов: сферические и конические. Имеются также куполообразные перекрытия, т. е. сомкнутые своды и крестовые своды. Кроме этих конструкций, часто применяются также своды цилиндрической и стрельчатой формы.

Сферические и конические купола в основном применяются в цилиндрических башнях. Сферический купол применен в пирамидальных в башнях Ахалгори, где переход от квадрата к кругу купола происходит с помощью троп, и приблизительно такая же система применена в третьем этаже Ксоврисской башни. В Дзагина уже переход от квадратного основания к кругу происходит посредством парусов. Здесь купол и паруса выведены из кирпича. Кладка кирпича — фигурная и узорчатая. Такое конструктивное решение куполов и декоративная разработка характерны для грузинской архитектуры, начиная с XVI в.¹

В цилиндрических башнях, когда основа помещения внутри тоже круглая, чаще применяется конический купол, что продиктовано конструктивными соображениями. Из таких башен можно назвать Сашабуро, Мерети, Пца (первый этаж), Земо Скра, Гарикула, Мчадисджвари, Хадуриани, Сакашети, Тедоцинда, Пхвениси и др. Имеется несколько примеров, когда круглое основание перекрывают сферическим куполом. Из таких примеров приведем Мухрани (первый этаж главной башни), Ксовриси (первый и второй этажи), Кемерти (второй этаж).

В цилиндрических башнях внутри часто бывали многогранные этажи. Такое помещение конструктивно логично было перекрывать

сомкнутым сводом. Примеры таких конструкций находим в Мухрани (второй и третий этажи главной башни), Корди (второй этаж), Пца (второй этаж), Хеити (второй этаж) и др. Эти этажи предназначались для жилья владельца, поэтому их тщательно отделывали.

Крестовый свод применяется только в двух башнях, расположенных в селе Казбеги (эти своды отличаются от классических форм раннего средневековья).

Сводь, как цилиндрические, так и стрельчатые, применяются только для прямоугольных помещений. Поэтому, естественно, их встречаем большей частью в пирамидальных башнях. Но, как отмечалось, цилиндрические башни внутри нередко бывают прямоугольными. В таких случаях строители считали возможным применять сводчатую конструкцию.

Цилиндрические своды применяются в следующих пирамидальных башнях: Душети (башня, принадлежавшая Карангозашвили), Ахалгори (третий ансамбль), Кимбарани, Кусирети, Дгвриси, Корниси (в башне, входящей в ансамбль замка) и в Квемо Чала (в башне главного замка). В цилиндрических башнях такие своды применены в Кемерти (второй этаж) и в Квемо Чала (второй этаж главной башни).

Как известно, в эту эпоху в грузинской архитектуре вообще были очень распространены стрельчатые арки и своды. Такие своды применяются в следующих пирамидальных башнях: в Цинарехи² (1679 г.), Мдзоврети (во втором и третьем этажах) и др. Цилиндрические башни с такой конструкцией перекрытия следующие: Цирколи, Карби, Квемо Чала (во втором и третьем ансамбле) и др.

Что касается других краев Грузии, то сводчатые и купольные перекрытия более всего распространены в Кахети. Мы здесь не будем входить в подробности, только приведем аналогии рассмотренным выше шидакартлийским сооружениям.

В кахетинских памятниках сферические купола применены в следующих башнях: в Телави (в надвратных башнях главной крепости), Алаверди, Кварели и др. Стрельчатые купола применены: в Телави («Вахвахишвилевская крепость»), Кварели, Кисисхеви и др.

¹ Г. Чубинашвили, Н. Северов. Пути..., стр. 134, 137, 143.

² В. Беридзе. Строительная деятельность цинарехских дворян Магалдзе в XVII—XVIII вв., Вестник музея Грузии, т. XIV-В, 1947, стр. 21.

В Кахетии стрельчатые арки не так распространены, но цилиндрические встречаются часто. Из таких памятников можно назвать: Телави (главная крепость), Земо Ходашени, Сабуе, Ожио, Кисисхеви, Талис-цихе (близ Лалискури), Ахмета и др.

На территории Нижней Картли в крепостных сооружениях сводчатых перекрытий вообще не находим, а купольное перекрытие применяется только в Колагире, небольшой куполок имеется и в юго-западной башне.

В Самцхе одна башня с купольным перекрытием входит в Хертвисский ансамбль. Других примеров не находим. Свод тоже встречается только один раз в крепости Одзрхе («крепость Тамары»).

Из районов горной Грузии своды применяются в Сванети. В сванских прямоугольных башнях один или два этажа часто перекрыты сводом¹.

В хевсуретских прямоугольных жилых башнях почти не применяется свод, но свод, похожий на крестовый, применяется в башне Ахиели².

Строившиеся из камня и кирпича своды и арки, несомненно, придавали башням прочность, но, как видно, это было связано с большими расходами, и процесс строительства тоже осложнялся, поэтому к такой конструкции обращались нечасто. Легче всего было устраивать деревянное перекрытие. Конструкция деревянного перекрытия была проста. Несущую конструкцию создавали из балок, сечение которых в среднем равнялось 15—20 см. Расстояние между ними равнялось 60—100 см. На эти балки плотно укладывали жерди. В лесистых районах поверх жердей устраивали настил из хвороста, а там, где легко было достать шиферные плиты, настилали шифером. Поверх настила или плит сыпали землю и трамбовали. Насыпи бывали толщиной от 5 до 15 см.

В тех башнях, где крыша была деревянной, она сгнила и обвалилась. Вследствие этого прогнили и обрушились и междуэтажные перекрытия. Но там, где крыша была каменной, или если последний этаж был сводчатым, междуэтажные перекрытия сохранились, и мы имеем возможность с точностью устанавливать конструкцию перекрытия.

Кроме вышеприведенных конструкций междуэтажного перекрытия, встречаются еще перекрытия из цельных каменных плит. Это наблюдается в тех районах Грузии, где имелись месторождения сланцевых камней.

Некоторые ранние башни очень узки (напр., 0,9 м, 1,2 м, 1,5 м и др.), и поэтому их можно было перекрывать плитами, длина которых

соответствовала ширине помещения. При большой ширине помещения камни недостаточной длины клали на кронштейны. Во время возведения стен встраивали выступающие камни, а потом поверх этих камней укладывали плиты. Башни с каменными междуэтажными перекрытиями есть в Колоти, Цецхлиджвари и др.

Междуэтажные связи. Внутри связь между этажами осуществлялась разными способами. Большею частью с древнейших времен применялась деревянная приставная лестница. Лестницы были приставлены к люкам, устроенным в междуэтажных перекрытиях.

В хорошо сохранившихся башнях V в. городища Уджарма, вероятно, применялась деревянная лестница, так как каменной не видно.

Этот способ продолжал применяться вплоть до конца XVIII в., хотя еще в XVI в. происходит пересмотр решений этого вопроса. Начинается применение каменных лестниц, конструктивно связанных со стенами.

Каменные лестницы внутри башен бывают двух конструкций: в одном случае каменная лестница тянется вдоль стен, а в другом — лестничная клетка устроена в толще стен.

Первая по времени каменная лестница встречается в башне Кодис-Цкаро. Четыре этажа башни связаны друг с другом лестницей, тянущейся вдоль трех стен.

В XVII в. в этом направлении делается еще шаг вперед. Вышеприведенная конструкция остается в силе, но лестницу уже устраивают в толще стен. В башнях Душети и Гористави (Квемо Картли) лестницы устроены внутри башен, вдоль стен, но не на всех этажах, а на некоторых. Наряду с башнями, имеющими лестницы вдоль стен, воздвигаются башни с лестницей, устроенной уже в глубине стены. Из таких башен Шида Картли можно назвать Ананури и Дзагина, где лестница находится в толще стены от первого этажа до последнего. Из семи этажей Мдзвретской башни шесть тоже соединяются лестницей. В Ахалгори же только одна из многочисленных башен имеет лестницу, и то на одном этаже.

По всей Восточной Грузии в других башнях XVI—XVII вв. каменных лестниц не встречается.

¹ Г. Лежава и М. Джандиери. Архитектура Сванети, рис. 52, 63, 68.

² М. Джандиери и Г. Лежава. Архитектура горных районов Грузии, М., 1940, стр. 28.

С начала XVIII в. стали чаще применять описанную выше постоянную скрытую лестницу. Среди памятников Шида Картли таких примеров нами зафиксировано около сорока. Среди них исключение составляет район Хевы, где скрытая лестница не применяется.

В кахетинских памятниках аналогичная конструкция лестниц встречается только со второй половины XVII в. и на протяжении XVIII в. Нами зафиксировано больше десяти памятников с таким решением.

В Квемо Картли только в Гористави (пристенная лестница) и в Колагори (скрытая лестница) встречаются каменные лестницы.

На территории Самцхе-Джавахети нами не зафиксировано ни одного примера башен с каменными лестницами.

3. Интерьеры и фасады. Интерьер башен решался по-разному. В дозорных башнях все было проще. Стены слегка штукатурили и иногда устраивали небольшие ниши. В стенах были прорезаны разные боевые амбразуры и небольшие окна. Окна второго этажа всегда были помещены под потолком. Срезы оконных отверстий направлялись вверх, чтобы подступившие враги не смогли сразить находящихся внутри башни. Если второй этаж находился ближе от земли, тогда и здесь окна устраивали под потолком, но отверстия направлять выше не было обязательным.

В жилых башнях стены помещения гладко штукатурили и устраивали ниши разного размера для хозяйственных нужд. В третьем и четвертом этажах проем окон делался широким, а во время нападения окна закрывались плотно, на задвижки. Широкие окна часто встречаются с XVII в. (Ахалгори, Носте), но их особенно много в XVIII в. (Мухрани, Ксани, Норио, Цирколи, Ксовриси, Шиомгвие, Кисисхеви и др.). В этих башнях применяли даже декоративную штукатурку вокруг каминна, выводили орнаменты (Мухрани, башня Георгия XII в лавре Давид-Гареджи¹) или сложные профили (Ксани, Норио, Мухрани).

В интерьерах для декора часто применяли также кирпич. На поверхности куполов и сводов из кирпичной кладки выводили ромбики и другие фигуры (Корди, Сакашети, Квемо Чала). Над камином кирпич очень часто применялся в виде зубчатого карниза и иногда тянулся под куполом.

В интерьерах лучше всего остального украшали каминны. Арочный проем каминна помещали в четырехугольник. Иногда на уровне арки эти четырехугольники имели четырехугольные же рукава. Такое решение, как не-

однократно отмечалось, применяется с XVI в., но распространяется оно с середины XVII в. и особенно часто применяется в XVIII в.

Что касается времени появления в башнях каминна, то надо считать, что это произошло в XVI в. В зафиксированных двухстах башнях Восточной Грузии раньше XVI в. камин не встречается. Из башен Шида Картли камин применяется больше чем в пятидесяти объектах, в Кахети — больше чем в двадцати, в Квемо Картли таких объектов около десяти, а в Самцхе-Джавахети — около пяти.

В дозорных башнях XVI — XVII вв. камин почти не применяется, но в жилых встречается, а в XVIII в. он становится почти обязательным. В XVIII в. каминны устраиваются даже в ограде крепости (Цирколи, Квешви).

В жилых башнях XVII — XVIII вв. в первых этажах часто устраивали винные погреба. Обычно помещение находилось на поверхности земли, а кувшины малые и большие закапывались в землю. Большей частью вино в специальной посуде заносили и вливали в кувшины (Курта, Корди, Пца, Сакашети и др.), но было и другое решение. В стену башни встраивали керамическую трубу с наклоном внутрь (Дзагина, Квишхети, Кемерти), к которой снаружи подвозили вино и через нее вливали его внутрь. Распределение вина по кувшинам происходило с помощью желобчатого бруска.

Такая система приема вина (которую также можно было использовать и для приема воды) была изобретена не в XVII — XVIII вв., ее применяли и раньше. Например, в Квемо Картли такое решение применяется еще в первой половине XIII в. в таких монастырских трапезных (где в первом этаже устроены винные погреба), как Гударехи² и Монастери³. На той же территории в Самшвилдском ансамбле этот способ⁴ применяли и позже.

Фасады крепостей и башен не так тщательно обрабатывались, как в культовой архи-

¹ Г. Чубинашвили. Пещерные монастыри Давид-Гареджи, табл. 74—75.

² Отчет гударехских археологических кампаний под ред. Л. Мухелишвили, Тбилиси, 1954, стр. 96—98.

³ И. Н. Цицишвили. Архитектурный комплекс «Монастери», «Мимомхилвели», II, Тбилиси, 1951, стр. 288, рис. 16, 17.

⁴ Ир. Цицишвили и П. Закарая. Надарбазеви, Материалы по археологии Грузии и Кавказа, т. I, 1955, стр. 110.

текстуре. Здесь главное внимание обращалось на прочность строений, но никогда не игнорировали и эстетическую сторону. Очевидно, заказчик (владелец) и строитель совместно выбирали место. Основным при подборе места были стратегические соображения, но наряду с ними и с многими другими соображениями, вероятно, учитывался и удачный вид местности. Это тщательное продумывание являлось первоначальным важным этапом будущей сложной работы по построению крепостного сооружения. Без этого не были бы созданы те великолепные композиции, которые мы сейчас видим в Грузии на каждом шагу. Почти каждый из памятников фортификационных сооружений здесь является предметом восхищения. Древние зодчие умели сочетать сооружения с природой и создавать единые слитные композиции.

Даже если место, выбранное по необходимости, было невыгодным для художественного решения, то все же древние зодчие старались с лучшей эстетической стороны решить композицию объекта.

В таком случае единая композиция создавалась гармоничным сочетанием масс.

Декорировать фасады в ранних крепостях не было принято. Позже на украшение фасадов начали обращать больше внимания, хотя в этом отношении в крепостных сооружениях значительно отставали от других видов архитектурных строений.

Орнаментальные украшения, как правило, никогда не применяли на крепостных сооружениях. В этом отношении между церквями и крепостями большой контраст.

С XVII в. начинается своеобразное оживление фасадов крепостных сооружений. Особенно в замках феодалов башни стали завершать сквозными арками (Дзагина, Мдзоврети). Функция этой арочной части башни заключалась в том, что в мирное время владельцы замка здесь отдыхали, а в тревожное время там находился часовой для наблюдения за движением врага.

С этого же времени в монотонность гладких стен башен какое-то разнообразие вносят выступающие балконы. Эти балконы устраивались на деревянных конструкциях на последнем или на предпоследнем этаже башни. Как пример такого решения можно привести Ахалгори, Корниси, Дгвриси, Кусирети, Карби, Земо Захори и др. Балконы делались в пирамидальных башнях (но район Хеви и эту архитектурную деталь не знает), а в цилиндрических башнях наличие балкона нами

зафиксировано из башен Шида Картли только в Квемо Чала.

Из башен Квемо Картли балконы имели башни Гористави, Тбиси и Глаури.

На территории Кахети и Самцхе-Джавахети балконы нами еще нигде не найдены.

4. Строительный материал. В качестве строительного материала в ранних крепостях по всей Грузии применялся бутовый — рваный камень. Такое положение продолжается до XVI—XVIII вв., когда массово начинают применять булыжник.

Тесаный камень не характерен для грузинских крепостных сооружений. Из памятников Шида Картли можем назвать только Сурамскую крепость, где на стенах главной башни (относящихся к периоду развитого феодализма) применен тесаный камень¹.

С XVI в. начинается применение и кирпича. Но в крепостях кирпич применялся только как подсобный материал. Ни одна крепость или башня, стоящая на территории Грузии, не выстроена целиком из кирпича. Кирпич применяли на конструктивно более ответственных местах (своды, купола, арки, грани окон, дверей, боевых амбразур и т. д.). Кирпич также применялся для декоративных целей. С помощью кирпича легко было выводить разные фигуры, например, кресты, ромбики, треугольники². Во многих башнях и на крепостных стенах XVII — XVIII вв. Шида Картли изображены (как в интерьере, так и на фасадах) вышеприведенные фигуры (Дзагина, Ксовриси, Корди, Кемерти, Мухрани, Хенти, Гори, Квемо Чала, Сакашети и др.).

В Кахети тоже применяется эта система декора, но не так часто, как в Шида Картли. Из кахетинских памятников можно назвать Телави, Матани, Кварели, Шилда (в ограде церкви), Греми, Норико и др.

Среди памятников Квемо Картли кирпич применен в декоре Колагирской крепости. Как неоднократно указывалось, из всех крепостей Квемо Картли только Колагирская крепость во многом аналогична крепостям

¹ В главном замке Квемо Чала башня, пристроенная к церкви, из тесаного камня, как отмечалось во второй главе («Квемо Чала»), первоначально не была выстроена как башня. Она служила колокольней, которую позже превратили в башню.

² В Картли и Кахети в XVI — XVIII вв. применяются квадратные кирпичи. Размер кирпича колеблется от 20 до 24 см при толщине в 4 — 5 см.

Отклонение от этих размеров встречается очень редко.

Шида Картли. А вместе с тем на территории самой Квемо Картли она почти не имеет аналогий.

Общезвестно, что древнегрузинская архитектура является именно каменной архитектурой. Поэтому здесь мы не будем детально касаться этого вопроса. Но тут же заметим, что если в античную эпоху сырце применялся в строительстве крепостей довольно часто (Багинети, Гори, Цицамури, Саркинети, Урбниси и др.), то для средних веков этот материал не характерен. В средневековых крепостях наличие сырца не устанавливается, он только один раз упоминается в письменных источниках. Арабский историк Истахр отмечает в X в., что город Тбилиси был окружен стеной из сырцового кирпича¹.

По нашему мнению, для грузинских крепостных сооружений является эпизодичным применение дерева как строительного материала. Из средневековых фортификационных сооружений Грузии не сохранилось ни одного, построенного из дерева. Это и понятно, так как деревянные постройки долго не выдерживают воздействия атмосферных явлений. Но имеются сведения, которые частично освещают этот вопрос.

Армянский историк X в. Фома Арцруни пишет, что Тбилиси в середине IX в. был деревянным. Он пишет, что в 853 г. Буга-турок пришел в Тбилиси, «который раньше именовался Пайтакараном. Все строения города, как стены, так и дома жителей города, были из дерева...», и именно потому этот город сгорел в огне².

Второе сообщение касается Гори. В 1474 г. в Гори проездом побывал венецианский посол Контарини. Он пишет: «Город Гори... выстроенный в небольшой равнине, у подошвы горы, под которой возвышается деревянная крепость...»³.

В обоих случаях, несомненно, дело имеем с временными сооружениями (во второй главе нашего труда мы подробно остановились на сообщении Контарини).

Очевидно, экономические условия и необходимость быстро возвести укрепления заставили правителей строить деревянные сооружения.

Имеется еще одно сообщение, касающееся опять Гори. В 70-х г. XVIII в. Горийская крепость была каменной, и в эти годы также велось большое дополнительное строительство. Но, как видно, этого не было достаточно, и в 1773 г. царь Ираклий пишет Амилахори: «В ограде Гори, там, где это необходимо,

жители города должны поставить четыре деревянные башни, и жители тех деревень, которые укрываются в Горийской крепости, тоже должны соорудить четыре деревянные башни»⁴.

Мы еще раз должны подчеркнуть, что все эти деревянные сооружения были временными, поэтому они никак не характеризуют грузинскую архитектуру.

Интересно провести аналогию между рассмотренными выше башнями и башнями Северного Кавказа.

На сегодняшний день, к сожалению, фортификационные сооружения Северного Кавказа мало изучены, поэтому у нас нет возможности провести полное сравнение.

В статьях проф. Г. Кокиева и проф. Л. Семенова, посвященных башням Северной Осетии, говорится только о пирамидальных башнях. Там, как видно, другие формы башен не были распространены⁵.

По этому поводу Л. Семенов пишет: «Осетинские башни имеют сходство с грузинскими, но не в полной мере. Сходство это более всего заметно в отношении боевых башен с квадратным основанием и машикулями; это тот распространенный тип башен, который наблюдается во многих селениях, расположенных у Военно-Грузинской дороги (селения Казбег, Паншети, Сиони и др.). Но в Северной Осетии совершенно нет башен с круглым основанием, которых так много в Грузии, и замков того характера, который представлен известными феодальными постройками с башнями, храмами и большой крепостной стеной, какие мы находим, например, в Ананури и Мцхета»⁶.

Г. Кокиев отмечает, что «территория распространения этого вида древних памятников выходит далеко за пределы горной Осетии: они встречаются в горной Ингушии, Чечне, Балкарии и у других горских народов. Отсю-

¹ В. Пугуридзе. Иранские авторы. Источники истории Грузии, серия IV, Тбилиси, 1937, стр. 15 (на груз. яз.).

² Ф. Арцруни. Перевод И. Абуладзе (рукопись).

³ А. Контарини. Путешествие, БИПР, т. I, стр. 38.

⁴ Институт рукописей, фонд Hd 13726.

⁵ Г. Кокиев. Боевые башни и заградительные стены горной Осетии, Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения, Сталинири, 1936, стр. 217 — 334; Л. Семенов, Археологические разыскания в Северной Осетии. Известия Северо-Осетинского института, Дзауджикау, 1948, стр. 93—102.

⁶ Л. Семенов. Ук. труд, стр. 100.

да совершенно ясно, что каменные башни, о которых идет речь, не могут быть приписываемы одному какому-нибудь народу. Башни, поскольку они встречаются у целого ряда народов, населяющих нагорье Кавказа, мы можем назвать общекавказской горной культурой, возникшей на почве одинаковых социально-экономических условий¹. Далее автор подчеркивает и большую разницу между башнями названных краев, поэтому нам кажется, что предложенная им идентификация башен не совсем правильна. Как выше было нами подчеркнуто, народ каждого из названных краев вложил в архитектуру башен много своего, собственного, вследствие чего они и носят национальный характер.

Что касается общности башен Шида Каргли и Северной Осетии, то должны отметить, что у них только общий облик и некоторые конструктивные детали. Разница же между ними большая и заключается в основном в большей развитости и сложности грузинских памятников. Грузинские башни сложны и оснащены разными боевыми амбразами.

Соседствующая с Грузией с севера Ингушия тоже мало изучена. Ингушским фортификационным сооружениям посвящены небольшие статьи проф. Л. Семенова и художника-этнографа И. Щерблякина. Этот материал совершенно недостаточен для проведения сравнений.

И. Щерблякин пишет: «В горной Ингушии существует три вида древних крепостных сооружений: боевые башни, жилые башни и замки».

Сторожевые башни, в полном значении этого понятия, здесь не встречаются. Боевые башни делятся на два вида: башни с пирамидальной крышей и с плоской; в свою очередь, башни с плоской кровлей бывают нескольких видов².

Далее автор подробно разбирает только башню со ступенчатым перекрытием, а о замках вообще нет речи.

В конце статьи автор ставит вопрос: «Кто были строители этих башен?» В разных местах по-разному отвечают на этот вопрос: называют «греков, грузин, ингушей». Этот вопрос у автора остается невыясненным.

Этого же вопроса касается и Л. Семенов, который пишет: «Сходство ингушских башен с чеченскими и, в несколько меньшей мере, с осетинскими общеизвестно, но до последнего времени не уделялось внимания сравнению ингушских башен с грузинскими»³. Ниже автор приводит очень короткое сравнение, но

конкретных выводов не делает. Единственный конкретный вывод у него следующий: «Форма круглой зубчатой башни, широко распространенная в Грузии, в Ингушии не встречается»⁴.

В другой статье тот же автор пишет: «Материальная культура Ингушии имеет много общих черт с культурой смежных областей Северного Кавказа и Закавказья».

Ингушские боевые башни очень сходны с чеченскими и хевсурскими и отчасти с осетинскими... Общеизвестен факт влияния Грузии на Ингушию и Осетию; памятниками христианской культуры, проникающими из Грузии, являются святилища в Ингушии (храмы Тхабаерды, Албиерды, Магнерда и др.) и в Осетии (Нузальский храм). Грузинская письменность запечатлена в ряде эпиграфических памятников, найденных в Ингушии»⁵.

Башни с прямоугольным планом были распространены не только на этих смежных территориях, но их можно было видеть и во многих странах мира. Несмотря на это, они во многом отличаются друг от друга. Если у них очертание и некоторые детали общие, то каждый из них носит в себе как конструктивную, так и архитектурную отличительные черты.

Некоторые свои соображения по поводу взаимоотношений Грузии с северными соседями мы высказали выше (см. главу вторую — «Ананури»), а основательный анализ можно будет сделать после того, как монографически будут изучены фортификационные сооружения тех краев.

Мы не можем провести аналогий и с памятниками таких непосредственных соседей, как Армения и Азербайджан. Фортификационные сооружения этих стран XVI—XVIII вв. пока еще не изучены. То же самое можно сказать и о памятниках других соседних стран.

5. Боевые амбразы. Боевые амбразы грузинских крепостей и их история еще не изучены. На примере крепостей Шида

¹ Г. Кокнев, ук. труд, стр. 217.

² И. П. Щерблякин. Искусство ингушей в памятниках материальной культуры, Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения, 1, Владикавказ, 1928, стр. 271.

³ Л. Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1928 и 1929 гг., Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения II — III, Владикавказ, 1930, стр. 381.

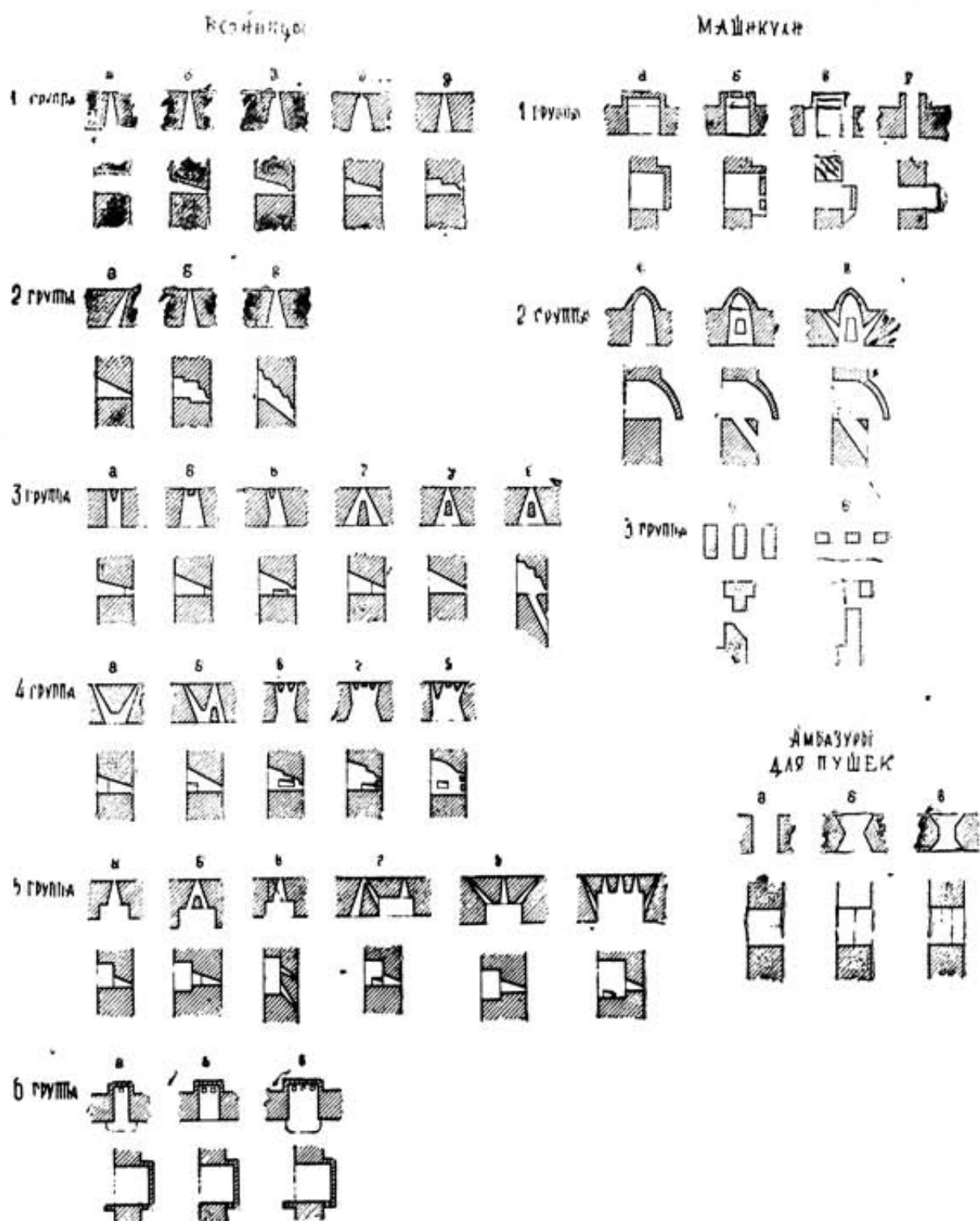
⁴ Там же.

⁵ Л. Семенов. Археологические и этнографические разыскания в Ингушии в 1925—1927 гг., Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения, 1, 1928, стр. 202.

Картли постараемся представить общую картину этого вопроса.

Судя по крепости Бебрисцихе, до появления огнестрельного оружия в башнях устраивались большие ниши с небольшими отверстиями. При толстых стенах эти ниши занимали большую площадь и не подходили для стрельбы из ружья.

Для нового вида оружия надо было устраивать амбразуры количеством побольше и, самое главное, с наружными отверстиями небольшого размера. Для лучшего устройства таких амбразур более подходящей была тонкая стена. И правда, с XVI в. заметно уменьшение толщины стен, хотя там, где диктовала необходимость, еще применяли ниши. Глуби-

78. Боевые амбразуры

на амбразуры определялась длиной ружейного ствола. Среди сохранившихся старых ружей можно найти ружья длиной от 1,2 до 2-х м. Большею частью встречаются ружья полутораметровые.

В грузинских крепостях применяли боевые амбразуры трех видов: бойницы, машикули и амбразуры для пушек. Они появились не все в одно время. Их появление непосредственно было связано с появлением и развитием огнестрельного оружия. Ступени развития оружия соответствующе отражаются на развитии боевых амбразур.

а) Бойницы распространены больше других амбразур и появились раньше.

Как отмечалось, в Грузии с XVI в. стали применять огнестрельное оружие. Именно с этого периода начинаются робкие шаги в отношении устройства бойниц. Первоначально применяются одинарные бойницы небольших размеров. По количеству их тоже очень мало. Такое положение продолжается в течение XVI в. Других видов бойниц этого столетия не встречаем (рис. 78—1 а, б, в). Примеры этого решения можно найти в Кодис-Цкаро, Гведзинети, Багини, Диди Атени (башня) и др.

В стенах башен и крепостей первой половины XVII в. в основном применяются одинарные бойницы, но их количество заметно увеличивается. Примеры такого решения видим в Носте, Ахалгори, Корниси, Мдзоврети, Цкере и др. При этом должны отметить, что если в XVI столетии отверстия бойниц направлялись прямо, то сейчас, наряду с такими бойницами, появляются бойницы, направленные в сторону, как, напр., в Балаани, Мдзоврети, Ахалгори (рис. 78—2а). В это же время бойницы начинают направлять вниз, напр.: Носте, Корниси и др. (рис. 78—2 б, в).

Таким образом, с этого периода амбразуры начинают приспосабливать к ружьям с целью их максимального использования.

Направляя в разные стороны бойницы, облегчали прицел, чем затрудняли врагам подход к укреплению.

Во второй половине XVII в. продолжают применять ранее существовавшие виды бойниц, но вместе с тем непрерывно увеличивается количество бойниц и усложняется их форма. Для крепостей этого периода характерно применение двойных (парных) бойниц. В районе Хеви раздвоение амбразуры большей частью происходит на ее конце, в наруж-

ной части (рис. 78—3 а, б, в). Для получения такой бойницы у ее выхода снаружи встраивается один камень. Таким образом, амбразура с внутренней стороны имеет одно отверстие, а снаружи раздваивается. Стрелок, выслеживая врага из такой бойницы, лучше мог ориентироваться и вовремя сразить подступавших.

В других частях Шида Картли именно такая форма бойницы применяется редко, но имеется много двойных бойниц другой формы. Здесь раздвоение происходит не в наружной части, а с внутренней стороны или посередине. Такие бойницы строятся более капитально (рис. 78—3 г, д). В группу двойных бойниц входят также те амбразуры, в которых одно отверстие направлено прямо, а другое косо, вниз (рис. 78—3 е).

Хорошим примером этой третьей группы являются следующие памятники: Дзагина, Ахалгори (третий ансамбль), Похала, Кусирети, Квемо Окрокана и др.

На грани XVII—XVIII вв. и в первой трети XVIII в. все еще продолжается усложнение конструкций бойниц. В одной амбразуре устраивается от двух до шести отверстий. В таких случаях в наружной стене перед амбразурой расположены ярусами небольшие отверстия, они находятся и в боковых стенах. Если со стороны помещения эти амбразуры были широко раскрыты, тогда ими могли воспользоваться одновременно два стрелка.

Примеры этой группы находим в следующих памятниках: Тквиави (первоначальная восьмигранная башня, рис. 78—4 а), Абано (пирамидальная башня), Кимбарини, Цкере, Ларгвиси, Чинти и др.

В середине XVIII в. развитие бойниц достигает высшей точки. К этому времени уже имелись многочисленные виды бойниц, все широко употреблявшиеся. Несмотря на это, усовершенствование бойниц продолжается.

В XVIII в. низ башен не забучивался, и там устраивались помещения с тонкими стенами, которые не очень были надежными во время осады. Но, несмотря на это, в целях увеличения количества боевых отверстий в башне, и здесь, внизу, устраивались бойницы (правда, не в таком большом количестве, как в верхних этажах).

В общем, несмотря на тенденцию утоньшения башенных стен в эту эпоху, в тех башнях, где хотели устроить лестницу в толще стен, башенные стены делали потолще. Все это, вместе взятое, требовало толстых стен. Сами же по себе толстые стены не отвечали требованиям устройства бойниц. Поэтому начали для бойниц устраивать специальные ниши.

Глубина и ширина ниш были неодинаковые. Этот вопрос в каждом конкретном случае решался по-разному. В нишах устраивали от одной до пяти бойниц. Бойницы были направлены как прямо, так и в сторону (рис. 78—5 а, б, в, г, д, е). Бойницы в нишах применялись и раньше, но это случалось редко, а XVIII в. характеризуется именно широким применением ниш (только в Хеви эта форма вообще не нашла распространения). На территории Шида Картли таких башен много (они почти все цилиндрические). Среди них назовем несколько: Хеити, Ксани, Мухрани, Мчадисджвари, Квемо Чала, Пца, Кемерти, Земо Скра и др.

До конца XVIII в. ни один вид бойниц, представленных на нашей таблице (рис. 78), не терял своего значения.

Каждый из них применялся в зависимости от того или иного конкретного случая.

В других районах Грузии распространены основные виды здесь рассмотренных бойниц, но не в таком количестве и многообразии, как это наблюдается в крепостях Шида Картли. Особенно много аналогий бойницам Шида Картли находим в Кахети.

В районе Хеви в ущелье Трусо применяются, в основном, вышерассмотренные виды бойниц, но встречаются также и бойницы, похожие на машикули. Последний этаж пирамидальных башен с четырех сторон имеет прямоугольные выступы. Эти выступы имеют перекрытие, а в каменном полу просверлены небольшие отверстия размером от 5 до 15 см.

С внутренней стороны эти выступы представляют ниши, в которых помещались стрелки, откуда они и вели бой. Башни с такими бойницами находятся в Абано, Караткау, Кетриси (рис. 78—6 а, б, в).

Обычно подобные выступы делались без пола и служили машикулями, а в Хеви их применили в роли бойниц.

В разных странах применялись бойницы разной формы. Например, в странах Северного Кавказа (в Осетии, Ингушетии и др.) применялись несложные бойницы, в основном, одинарные. Большинство башен было тонкостенными и в нишах для бойниц не нуждались.

В многочисленных крепостных сооружениях России бойницы делались другой формы, не такой, как в Грузии. Бойницы грузинских крепостей острым концом выступали наружу, а бойницы русских крепостей снаружи раскрываются. Внутри они широкие, потом постепенно суживаются и к наружному концу опять открываются¹. Такая форма, очевидно,

диктовалась, в основном, толщиной стен и служила для лучшей регулировки прицела.

Если среди европейских стран обратим внимание на Венгрию, то увидим, что здесь встречается еще и другая система бойниц. В этих крепостях большинство амбразур так же, как и в России, посередине суживается и снаружи раскрывается лучеобразно. Но здесь лучей бывает много, иногда даже их количество доходит до пяти. Имеются здесь также такие бойницы, в которых три внутренних отверстия снаружи соединяются в одно большое отверстие. Большей частью встречаются одинарные отверстия, которые тоже снаружи раскрыты².

Но, несмотря на все сказанное, мы должны подчеркнуть, что такое обилие и многообразие бойниц, как в крепостях Шида Картли, редко где можно встретить.

б) Машикули применялись для сбрасывания камней. Принцип решения машикулей был таков: выступающая от стен конструкция только в нижней части была открыта. Из этого отверстия можно было сбрасывать как камни, так и выливать разные жидкости. Таким образом, машикули предназначались для отпора врага, подступившего к стенам крепости.

Сбрасывание камней можно было произвести не только из машикулей такой закрытой конструкции, но и поверх стен, стоя за парапетом, как это изображено на миниатюре XV в. одной грузинской рукописи³ (табл. XLIV). К такому решению могли обратиться во все времена. Но этот метод был связан с большей опасностью, так как бой вели открыто или полуоткрыто. Именно поэтому были изобретены машикули. Стены машикули защищали бойца. Если в ранние эпохи бойца, находящегося на стене крепости, сразить было трудно, то после изобретения огнестрельного оружия это достигалось легко. Именно поэтому в крепостях Грузии машикули начинают широко распространяться с XVII в. В Хеви в некоторых ранних памятниках Сиони и Паншети имеются машикули вроде балкончика, но этот вид машикулей в Грузии не распространен.

На территории Грузии встречаются машикули, в основном, трех

¹ История русской архитектуры, второе издание, М., 1956, стр. 120, 124, 126, 160, 162; И. П. Машков. Архитектура Ново-Девичьего монастыря в Москве, 1949, стр. 105—111.

² Гере Ласло. Архитектура венгерских крепостей, Будапешт, 1955, стр. 256, 299, 320, 326—327, 365.

³ Институт рукописей, № 75, псалтыри, лист 156.

видов: прямоугольные, клювообразные и арочные.

Прямоугольные машикули разных конструкций более всего были распространены и долгое время применялись во многих странах.

На территории Грузии прямоугольные машикули разных конструкций и решений применялись только в некоторых горных районах. Из этих районов в первую очередь должны отметить Хеви (Казбегский район), где применяются исключительно прямоугольные машикули (рис. 78—1 а).

Прямоугольные машикули в разных вариантах применяются также в Хевсурети¹. Некоторые из них имеют закрытую конструкцию, а некоторые из них полузакрытые, вроде балкончиков. Башня Багини, стоящая у истоков р. Ксани, имеет тоже прямоугольные машикули. Здесь, как обычно, нижняя часть открыта, а в наружной стене устроены небольшие отверстия, которые служили как бойницы (рис. 78—1 б).

Такие машикули встречаются и в других районах, например, в Тушети².

В деревне Носте стоит башня, принадлежащая Георгию Саакадзе. Прямоугольные машикули башни держатся на каменных консолях. Эти машикули принадлежат к типу полузакрытых, так как они сверху не имеют перекрытий. Кроме того, они тем отличаются от других прямоугольных машикулей, что в их нижней части устроены косо, вниз направленные бойницы (рис. 78 — 1 в.).

Как исключение должны привести в пример башни Квемо Деси (деревня Квемо Деси расположена в верховьях реки Терека). Последний этаж этой башни с четырех сторон имеет небольшие (40 см) отверстия, которые с боков защищены выступающими плоскими камнями, а спереди открыты (рис. 78—1 г.). Такие машикули, конечно, были довольно ценными.

В Кахети и Квемо Картли прямоугольные машикули нами не зафиксированы, но они встречаются в Самцхе. Из крепостей с такими машикулями можно назвать Хертвиси³, Окросцихе и Абастумани (они воздвигнуты до появления огнестрельного оружия). Форма этих машикулей своеобразна, она не повторяет вышеописанных. В отличие от них, здесь машикули внизу прямоугольные, а сверху — закругляются.

Клювообразные машикули больше всего распространены в Шида Картли и отчасти в Кахети и Квемо Картли.

Проемы таких машикулей постепенно суживаются наружу и заканчиваются выступа-

ющим острым закруглением. Нижнее отверстие в среднем бывает 60×40 см (рис. 78—2 а, б, в).

Большинство этих машикулей усложнено тем, что в них устроены бойницы. Часто встречаются машикули с одной, направленной книзу бойницей (рис. 78—2 б) и даже с тремя бойницами. В этом случае бойницы находятся не только в нижней части машикулей, но и в боковых стенах проема (рис. 78—2 в).

Клювообразные машикули применены в следующих башнях и крепостях Шида Картли: Схвило, Ахалгори, Ананури, Кимбарияни, Цкере, Кусирети, Карчохи (в надстройке), Гори, Ксани, Мчадисджвари, Земо Млети, Мухрани, Ксовриси, Кемерти, Шиомгвие, Квемо Чала, Атоци, Белоти, Дирби, Арадети, Шиндиси и др.

В Кахети такие машикули встречаются в Телави, Напареули, Алаверди, Сигнахи, Норйо и др.

В Квемо Картли аналогичные машикули имеют Хулути, Гористави, Питарети, Колагире и др.

На территории Южной Грузии аналогичные машикули встречаются только в Ацкурской крепости. Здесь они не так аккуратно выведены, как в приведенных выше памятниках.

Третий вид машикулей — машикули арочной формы. Они распространены в Сванети⁴. Такие машикули применяются частично в Раче⁵ и Мегрелии⁶ и встречаются даже в Картли.

Такие машикули, как и машикули других видов, устраиваются в верхнем этаже башни. Арки выступают от стен и тянутся вокруг башни непрерывно. Каждая арка частично прикрывает направленный косо вниз проем, откуда происходило сбрасывание камней (рис. 78-3).

В Восточной Грузии имеем единственный случай применения таких машикулей в Цинарехи (Каспский район), которая построена в 1679 году⁷.

¹ М. Джандиери, Г. Лежава. Архитектура горных районов Грузии, М., 1940, табл. II, IX, XI, рис. 20—21, 37, 39, 46.

² Там же, рис. 128—131.

³ Н. Северов. Памятники грузинского зодчества, М., 1947, табл. 140.

⁴ Г. Лежава и М. Джандиери. Архитектура Сванети, М., 1938.

⁵ М. Джандиери и Г. Лежава, М., 1940, табл. XXI, XXII, рис. 64, 65, 82, 85—89.

⁶ Н. Северов. Архитектура грузинского зодчества, табл. 150, 151.

⁷ В. Беридзе. Строительная деятельность цинарехских дворян Магаладзе в XVII — XVIII вв., Вестник музея Грузии, т. XIV-В, стр. 208.

Прямоугольные машикули выведены только из бутовых камней, а в клювообразных машикулях применяются разные материалы: бут, булыга, кирпич. Стены выступающей части машикулей обычно имеют толщину в 10—20 см и высоту в среднем один метр. Такую тяжесть легко выдерживали кронштейны из двух небольших балок. Для кронштейнов применяется и камень. Но, во-первых, длинные камни трудно добывать, во-вторых, камень плохо работает на давление, поэтому камень применяли редко.

в) **Амбразуры для пушек** в крепостях Грузии до XVII в. не встречаются, но в XVIII в. находят большое применение.

Небольшие пушки поднимали в башню, а через специальные амбразуры вели бой¹. Первоначально, вероятно, бой вели с тех окон и других амбразур, которые имелись в башнях, но они не могли удовлетворять новых потребностей.

Сохранился проект (вместе с пояснительным текстом) Колагирской крепости, составленный в середине 80-х годов XVIII в. В пояснительном тексте дается прямое указание на то, что башни должны обязательно иметь амбразуры для пушек, машикули и бойницы². Эта крепость, построенная в тех же годах, имеет все те боевые амбразуры, о которых говорится в приведенном тексте.

Из имеющихся в крепостях Грузии амбразур для пушек нами зафиксировано, в основном, три вида. В башнях и в стенах крепостей XVII в. находятся только четырехугольные с параллельными боковыми стенами (рис. 78—4 а). Примеры такого решения встречаем в ограде крепости Сно, в главной башне замка эриставов в Ахалгори и др.

В середине XVIII в. начинают применять амбразуры новой конструкции, специально приспособленные для улучшения регулировки ведения боя. Эти амбразуры находятся в стенах последнего этажа или на террасе. Проем новых амбразур почти квадратный, но боковые стены выступают треугольником (рис. 78—4 б). Такая форма лучше соответствовала движению ствола пушки во время ведения стрельбы. В некоторых амбразурах углы выступающих боковых стен срезаны (рис. 78—4 в). Эти новые конструкции применены в следующих памятниках Шида Картли: Ксани, Мчадисджвари, Мухрани, Ксовриси, Квемо Чала, Арадети, Шиндиси, Сашабуро и др.

Кроме таких специальных амбразур для пушек, для ведения боя, очевидно, применялись всевозможные проемы (как внутри башен, так

и на террасах), если размеры отверстия и местоположение его давали возможность развернуться.

В других частях страны амбразуры для пушек применялись только в некоторых местах. Больше всего они были распространены в Кахети. Можно назвать следующие памятники Кахети, в которых имеются такие амбразуры: Матани, Телави (в резиденции царей и в крепости Вахвахшвили), Кисисхеви, Веджини и др.

В Квемо Картли, как уже отмечали, они применены только в Колагири.

Из Самцхийских крепостей небольшие амбразуры для пушек находим только в Ахалцихе.

Из амбразур для пушек можно было вести как пушечный, так и ружейный огонь. Однако они имели большой недостаток по сравнению с машикулями и бойницами. Этот недостаток заключается в том, что амбатура снаружи не была прикрыта. Машикули же, как известно, имели спереди стенное покрытие, а отверстия бойниц были настолько маленькими, что туда редко могла попасть вражеская пуля. Думаем, что этот недостаток явился главной причиной того, что амбразуры для пушек не так распространились, как бойницы и машикули.

6. Проекты реконструкции некоторых крепостей Шида Картли. Нами было рассмотрено несколько десятков крепостей Шида Картли. Были отмечены особенности их конструкций, их местоположения, их боевой оснащенной и т. д. Однако ни одна из крепостей, послуживших нам в настоящее время в качестве объекта изучения, не сохранилась в своем первоначальном виде.

Поэтому здесь нами составлен проект реконструкции нескольких наиболее интересных крепостей, особенно необходимых для характеристики той или иной эпохи, или типа крепостного сооружения.

Однако часто не было возможности восстанавливать на чертежах памятники по этим принципам, так как во многих случаях они сохранились лишь фрагментарно. Поэтому,

¹ Например, в 1941 году во время очистки террасы башни деревни Скра была найдена небольшая пушка. Она сейчас находится в Горийском краеведческом музее. Много пушек разного размера хранится так же и в Гос. музее Грузии им. акад. С. Джанашиа и в разных музеях страны.

² В. Беридзе. Чертежи грузинских архитекторов XVIII в., Вестник Гос. музея Грузии, т. XIV-V, 1947, стр. 227.

не имея возможности действовать свободно в выборе объекта для этих целей, нам приходилось учитывать и некоторые другие факторы.

Рассмотрим проекты, составленные нами, в отдельности.

а) В Ахалгори стояли три замка. В одном из них находилась резиденция Ксанского эристава. Из этих замков в лучшей сохранности находится главный, в котором помещался сам эристави.

Имеющиеся остатки замков дают возможность представить проект реконструкции двух замков с объединяющей их оградой XVIII в. Мы постарались также в проекте реконструкции представить главный замок таким, каким он был в XVII в., а также в XVIII в.

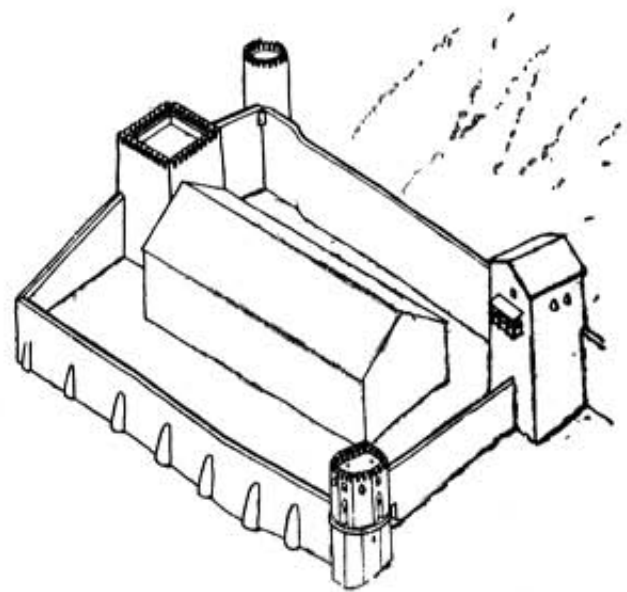
Сперва представим главный замок XVIII в. Замок с начала XVII в. много раз был переделан: в наше время там находится административный центр района. Неоднократные переделки во многом изменили облик ансамбля. Мы считаем необходимым восстановить в проекте ансамбль таким, каким он был в конце XVIII в. (рис. 79).

Внутри ограды был расположен дворец эристава, которому в XIX в. был придан, в основном, нынешний вид. Под внешним покровом здания типа русского классицизма первой половины XIX в. имеются фрагменты двухэтажного кирпичного здания. До расчистки этих фрагментов нет возможности более подробно его реконструировать. Поэтому на чертеже это двухэтажное здание показано в общих чертах.

Чтобы восстановить ограду цитадели, исходим из сохранившейся южной стены. Здесь стена сверху закруглена, без зубцов. Остальные стены пришлось поднять до определенного уровня (на башнях имеются следы стен, по которым устанавливается высота ограды) и аналогично закруглить. Северо-западного угла ограды не существует, поэтому ее пришлось восстановить по направлению верхней стены.

Из башен цитадели главная (юго-восточная) хорошей сохранности и ее реконструкция не вызывает спора. Она имела двускатную крышу и со стороны ущелья—выступающий деревянный балкон. По два машикули находилось с юга и севера на последнем этаже, а с двух других сторон находились окна-амбразуры.

Так же легко восстановить юго-западную многогранную башню. На месте сохранились большие двухъярусные окна и машикули, а также амбразуры для пушек в последнем этаже.

79. Ахалгори. Проект реконструкции главного замка

Пирамидальную башню, стоящую посередине северной стороны, мы восстановили в проекте в том виде, в каком она была в конце XVIII в. Первоначально она была, очевидно, такая же, как юго-восточная, но верхняя часть по какой-то причине обрушилась и ее восстановили в XVIII в., не с двускатной крышей, а устроили вместо нее террасу с зубцами.

Северо-восточная цилиндрическая башня находится выше других, так как ансамбль расположен на косогоре (восточная стена ансамбля снаружи на две трети прикрыта землей). От башни остались частично два этажа. В проекте мы докончили недостающие части второго этажа и устроили террасу с зубцами. Вход в эту башню был устроен со двора, высоко. В этом углу двора стояло какое-то капитальное здание, следы которого остались на стенах. Восстановить его без раскопок нет возможности. Думаем, что вход в башню был связан с этим зданием.

Вход в цитадель находился на том же месте, где находится и сейчас, только он немного расширен. В проекте мы его восстановили таким же узким, каким он был первоначально.

Верхние ярусы ограды имеют бойницы разного размера и формы, однако, таких деталей здесь не указываем.

Этот замок в XVII в., в начале своего возникновения, не был таким сложным. Как указывалось выше, если снять юго-западную гра-

неную башню и северо-восточную цилиндрическую башню, останутся прежние массы. Придется только северной башне вернуть свой первоначальный вид.

Восстановить второй замок Ахалгори в основных массах XVIII в. возможно. Замок состоял из четырех башен и двухэтажного двorca. Все башни имели двускатные перекрытия.

Эти два замка были соединены оградой. На протяжении западной линии ограда сохранилась на месте. Ее высота от 2,30 до 2,50 м. С этой стороны на линии ограды были расположены три башни, из них центральная была квадратной. При соединении ограды с южной стеной главного замка стояло какое-то длинное здание, контуры которого до расчистки не восстанавливаются.

С северной стороны главного замка стояла баня, которую восстанавливаем в общих чертах.

Вероятно, на такой большой территории стояли еще и другие здания, но представить их ныне нет возможности.

б) **Мдзоврети** — тоже, наподобие Ахалгори, расположен у подножия высокой горы. Памятники этого замка больше пострадали, чем Ахалгори, поэтому некоторые сооружения восстановлены в общих массах (рис. 80).

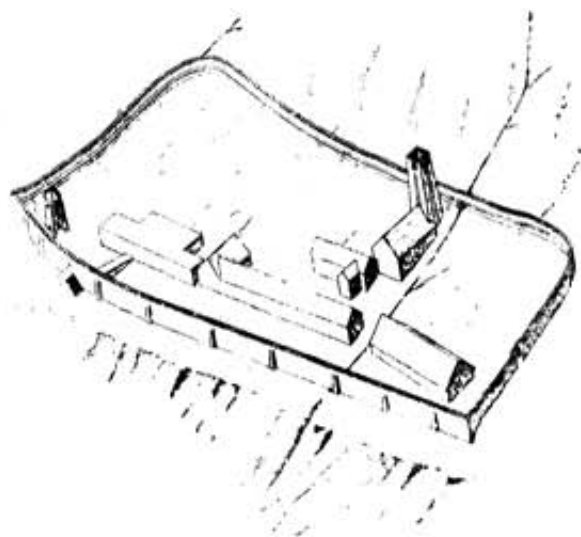
Следы ограды замка не везде прослеживаются. В лучшей сохранности находится нижняя часть северной стороны и поэтому в своих выводах мы основывались на ее данных.

В XVII в. обычно строились двухярусные стены крепости, и поэтому необходимо было здесь также реконструировать. По аналогии с другими крепостями, в проекте нижний ярус стены мы делаем глухим, а наверху устраиваем боевую тропу из деревянного настила. Выше этого настила в стенах помещаем бойницы, к деревянной тропе приставляем деревянные же лестницы.

Замок занимал довольно обширную территорию, поэтому в стенах ограды нами запроектированы как ворота, так и небольшой вход. Местонахождение этого небольшого входа и сейчас намечается с северной стороны (здесь имеются остатки каменной лестницы). Для устройства ворот самым подходящим местом является западная сторона. Все имеющиеся ворота арочные, поэтому здесь в проекте повторяем то же самое. Ворота, кроме бойниц, защищают машикули, устроенные над центром арки.

Внутри ограды находятся фундаменты многих сооружений. Из них в лучшей сохранности остались пирамидальная башня и церковь с колокольней.

Пирамидальной башне недостает только

80. Мдзоврети. Проект реконструкции замка

последнего этажа. Там имеются незначительные остатки, по которым в проекте мы восстанавливаем открытое с четырех сторон арочное помещение, под которым помещаем зубчатую террасу.

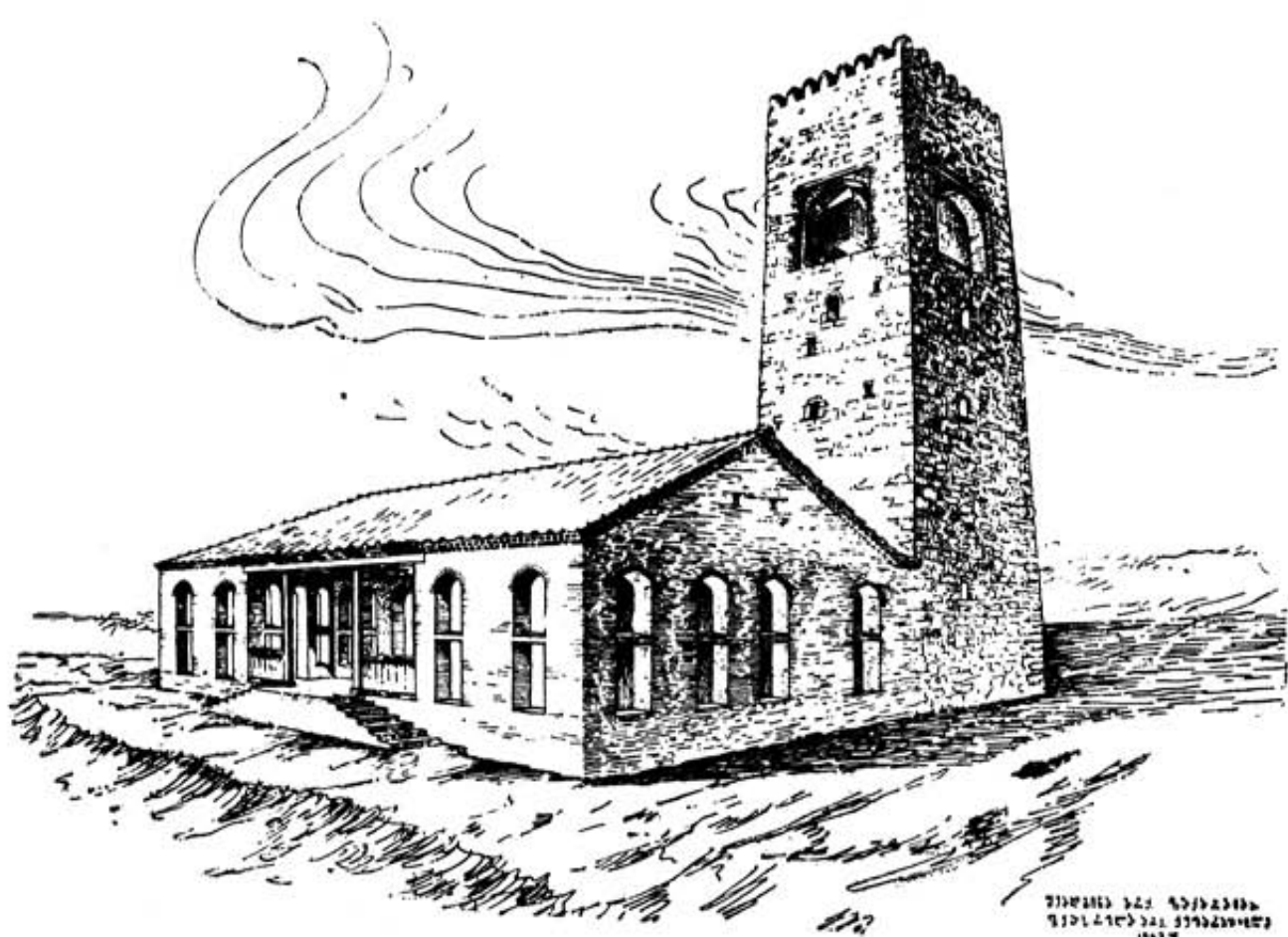
Здание, пристроенное непосредственно к башне, было двухэтажным, дворцового типа. Как видно, эта башня вместе со зданием, связанным с ней, представляла одно целое для жилья владельца замка.

Более парадный характер носило дворцовое здание, расположенное в северо-западном углу. В фрагментах этого дворца можно разобрать хорошую планировку двух больших залов, декоративную аркатуру и т. д. Здание было одноэтажное, с двускатной кровлей. В проекте оно так и восстановлено.

Из нескольких зданий, расположенных на территории замка, некоторые носят жилой характер, а некоторые — подсобный. От них большей частью остались только фундаменты, поэтому их восстанавливаем только в общих массах условно.

Восстановление церкви замка не представляет сложности, так как здесь все находится на месте, кроме кровли и некоторых камней на фасадах.

Колокольня, пристроенная к церкви с запада в первом этаже, с трех сторон открыта арками. Это помещение почти засыпано землей. Мы установили первоначальный уровень пола и так восстанавливаем в проекте высоту помещения. Второй этаж находится в хорошей сохранности. Третий этаж тоже в хорошей сохранности, с внутренней стороны, но снаружи обсыпан, кровля также обвали-

81. Дзагина. Проект реконструкции замка

лась. По оставшимся незначительным следам этот последний этаж восстанавливается здесь следующим образом: на уровне арок четырехгранная колокольня переходит в восьмигранник. Новообразованные грани гораздо уже других. Соответственно этим граням восстановлена и кровля в виде восьмигранной пирамиды.

За оградой, в нескольких метрах от башни, в неглубоком ущелье находится хороший родник. Вероятно, от этого родника по трубопроводу вода поступала в ограду замка. На чертеже около башни показано небольшое сооружение для приема воды.

в) Дзагина — не такой сложный объект, как Ахалгори и Мдзоврети. Этот замок в свое время обязательно должен был находиться внутри ограды и должен был иметь, кроме дворца и башни, и другие подсобные здания.

К востоку от дворца видны следы ограды, но до проведения тщательных раскопок вокруг дворца нельзя установить ни абриса ограды, ни очертаний других зданий. Несомненно, в комплекс замка входила там же рядом находящаяся церковь.

Из сооружений замка предлагаем проект реконструкции дворца с башней (рис. 81).

Дворец лежит в развалинах, а башня в лучшей сохранности. Четырехугольной башне недостает только верхней части, которую мы по аналогии с другими башнями такого типа восстановили как террасу, окруженную зубцами. Эта терраса не была боевой, так как свод последнего этажа башни в сохранности и он не имеет отверстий для проникновения на террасу. Последний этаж башни мы оставили открытым с трех сторон арками, нижние этажи тоже не меняли: они имеют только окна и боевые амбразуры.

Дворец, связанный с башней, лежит в развалинах и восстановить его южную стену и левую часть восточной стены трудно. План дворца хорошо читается в интерьерах, несмотря на то, что он основательно был переделан еще в XVIII в.

По какой-то причине дворец был сильно разрушен. Особенно пострадала южная его часть. Как видно, тогдашний владелец дворца был небогат и поэтому восстановил только северную половину дворца. Мы освобождаем дворец от этих поздних напластований и восстанавливаем его в том виде, в каком его создал зодчий XVII в.

Дворец первоначально состоял из четырех

комнат и двух залов. Залы занимали среднюю часть, а северный и южный концы двorca состояли каждый из двух одинаковых комнат. Из этих квадратных в плане комнат северные в лучшей сохранности и, если освободить заложенные двери, все будет на своем месте.

Фрагменты противоположных двух комнат говорят об аналогичных решениях. Поэтому мы их повторяем в точности. Из двух залов труднее восстановить восточный. Вернее, не поддается точному восстановлению его наружная, восточная стена (см. план). Здесь над цоколем нет никаких следов проемов или других членений, все обрушено. Если учесть наблюдаемый нами прием зодчего распределять высокие двери, то тогда зал должен был бы иметь четыре или две двери. Не исключен и третий вариант — что это помещение не имело наружной стены и было решено как лоджия. Мы в данный момент остановились на первом варианте и поместили на чертеже четыре двери (хотя высокие проемы в действительности не всегда служили дверными проемами. Некоторые из них выполняли функции окна. Такие решения имеются в памятниках XVII—XVIII вв., например в Ахалгори, Нули, Цирколи, Ксани и др.).

Судя по оставшейся северной стене, дворец был одноэтажным, с двускатным перекрытием.

г) **Сно** — отличается от вышерассмотренных объектов тем, что это крепость только оборонного значения.

Крепость небольших размеров расположена на скалистом холме, над рекой. Она состоит из одной пирамидальной башни и ограда. Здесь нет значительных поздних переделок, поэтому легче восстановить его первоначальный вид (рис. 82).

Ограда в плане почти круглая, что продиктовано формой холма. Стены крепости частично обвалились, но существующие стены дают полное основание для реконструкции несуществующих частей. Крепость занимает наклонную поверхность, но зубцы стен расположены на одном уровне. Поэтому в северной части крепость имеет низкие стены, а на противоположной стене — высокие. В соответствии с этим стены с внутренней стороны в северной части — двухъярусные, а в южной — трехъярусные.

На ярусах боевые тропы устроены из деревянного настила, к которому приставлены деревянные лестницы. Каждый ярус имеет боевые амбразуры. В стенах первого яруса находятся только бойницы, а на втором этаже

82. Сно. Проект реконструкции крепости

бойницы и амбразуры для пушек. Третий ярус более сложен: там, кроме бойниц и амбразур для пушек, имеются еще и прямоугольные машикули.

Стены крепости заканчивались широко расставленными крупными, заостренными зубцами. Такие зубцы не имеют аналогии нигде, да и в Хеви — это единственный случай их применения.

В юго-восточной части мы поместили в проекте выход к реке, так как, несмотря на то, что эта часть крепости разрушена, здесь видны следы прохода (на скале имеются ступеньки для спуска к воде. Не исключена возможность, что здесь был устроен тоннель).

Пирамидальной башне недостает верхней части. Она очень высокая, но нижняя половина глухая (забучена), а наверху, очевидно, было устроено только три этажа. Первый этаж, кроме входа, никаких отверстий не имеет. Второй этаж имеет небольшие бойницы. На фасадах этого этажа помещены вдавленным рельефом кресты. В каждой стене третьего этажа помещены амбразуры средних размеров, которые могли использовать как для боевых нужд, так и для дозора и получения света.

Трудно решить вопрос перекрытия башни. На месте ничего не сохранилось от конструкции и формы перекрытия. В районе Хеви, там, где расположена крепость, эта башня не имеет никаких аналогий, но вообще здесь башен много. Из этих нескольких десятков башен только две (Сиони и Паншети) имеют плоское перекрытие с парапетом и машикулями, а все остальные имеют плоское перекрытие, без боевых террас и парапетов. Башня крепости Сно имеет больше общего со всеми этими башнями, чем с вышеназванными двумя, поэтому мы в проекте тоже применяем плоскую кровлю¹.

Подъем к крепости по ступенькам на скале оставлен нами в том виде, в каком он сохранился.

д) **Белотский замок** — сложное строение. Замок состоит из многих объектов, построенных в разное время. Мы производили в проекте реконструкцию замка конца XVIII в. в том виде, какой ему придал царевич Юлон, владетель замка (рис. 83).

Ядром этого ансамбля являлась однефная церковь больших размеров. В XVII в. здесь была выстроена башня с оградой. От заостренной спины этой башни ничего не осталось. В XVIII в. здесь же возник замок довольно больших размеров. Замок состоял из четырех угловых башен (одна из них была старая, высокой ограды и дворца). Здесь, очевидно, жил какой-то представитель младшей ветви ксанских эриставов, так как тогда ущелье принадлежало эристам.

В конце 70-ых г. XVIII в. ущелье переходит во владение царевича Юлона. Царевича не удовлетворяет существующий замок, и он его расширяет. С этой целью замок с востока до обрыва был огражден и еще было построено одноэтажное большое здание.

Ни одно из этих сооружений не дошло до нас в своем первоначальном виде. Лучше других сохранилась церковь. Можно установить место карниза церкви и потом легко устанавливаются пропорции двускатной кровли. К церкви к югу приставлен открытый портик с колокольней. Портик, как сооружение позднего средневековья, мы оставили в проекте, а колокольню сняли, так как она является надстройкой конца XIX в.

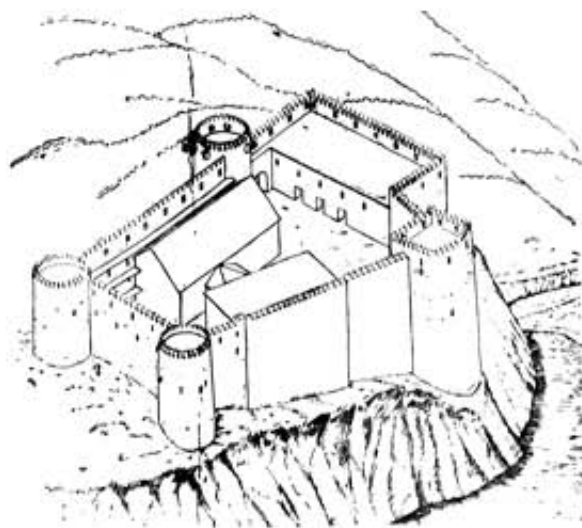
Башня XVII в. с заостренной спиной стояла над обрывом и, вследствие подкопа или обвала почвы, южная половина ее отвалилась, не хватает также верхней части. Недостающие части башни у нас восстановлены по аналогии с оставшимися стенами.

Из остальных трех башен в лучшей сохран-

ности — северо-восточная. Башне недостает только междуэтажного перекрытия и некоторых зубцов, которые легко восстановить. В стенах боевой террасы были устроены небольшие машикули.

Кроме этой цилиндрической башни, другие башни и стены крепости не сохранили зубцов. А зубцы эти оригинальные, с косо срезаемыми поверхностями. Такая форма зубцов аналогий не имеет. Мы их повторили на других, современных башнях и стенах крепости.

Из западных цилиндрических башен северо-западной башне надо было добавить террасу. Юго-западной башне не хватает южной отвалившейся части. Эту часть можно восстановить по аналогии с оставшейся частью.

83. Белоти. Проект реконструкции замка

Высокие стены крепости были четырехъярусными. На каждом ярусе боевая тропа была устроена из деревянного настила. В северной ограде частично использована стена церкви в том месте, где четвертый ярус ограды возвышается и над стеной церкви. Очевидно, здесь тоже над кровлей был устроен настил, так как в стене помещаются боевые амбразуры. На каждом ярусе имеются бойницы разной формы и разного количества. В центре восточной ограды находились ворота, с помощью некоторых аналогий их восстановили в арочной форме.

От трехэтажного дворца остались только фундамент и частично южная стена. По этим

¹ Камера, устроенная в северной части ограды, имеет ступенчатую кровлю. Строитель крепости мог эту же систему применить на башне. Но ввиду того, что других подобных решений в Хеви нет, здесь мы тоже отказались от ступенчатой кровли.